

The background of the cover is a photograph of a hillside. At the top, there are dense green trees. Below them, a stone fortress with a central tower and battlements sits on a ridge. The lower part of the hillside is covered in green vegetation, and at the bottom, a village with various buildings and roofs is visible.

Даниил АТНИЛОВ

Избранные произведения

Даниил АТНИЛОВ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

*гражданская лирика,
стихи для детей, басни и сказки*

Составитель: Борис Атнилов

“Sholumi”

Центр сохранения и развития национальных традиций, самобытности языка,
культурного и исторического наследия горских евреев

Israel, 2014

Даниил Атнилов / Избранные произведения – Гражданская лирика, стихи для детей, басни и сказки. Центр «Sholumi», Israel, 2014 – 248 стр.

В данной книге опубликовано всё, что на сегодняшний день можно было найти из, практически, утраченного наследия поэта, члена Союза Писателей СССР, Даниила Атнилова. Этот неординарный человек был и остаётся одним из самых выдающихся сынов своей небольшой горско-еврейской общины.

Он является автором многих книг, которые на сегодняшний день стали библиографической редкостью. Для того чтобы некогда публиковавшиеся произведения и всё то, что никогда не было опубликовано и хранилось в архивах родных и близких автора, окончательно не затерялось в вихрях исторических перипетий, был выпущен этот сборник.

*Эта книга
посвящается Светлой памяти:*

*Атниловой-Новиченковой Анны
Атнилова Або
Атниловой Томор
Атнилова Атнила
Атнилова Нахшуна
Атнилова Дивита
Атнилова Мухоил-Бала
Пануиловой Руго
Ильягуевой Рахель
Ильягуевой Берты
Ильягуева Алика
Ильягуева Ильягу
Азаева Ирсила
Елизарова Соломона
Мигирова Захара*

Даниил Атнилович АТНИЛОВ
(1913 – 1968)

От составителя

В далёком прошлом, когда я ещё учился в школе, на одном из уроков дагестанской литературы наша учительница сказала:

– Сегодня мы будем говорить о творчестве татского поэта Даниила Атнилова и его стихотворении «Солнце показалось».

Весь класс повернул головы в мою сторону, и ребята удивлёнными глазами как бы спрашивали: «А кто это?». Ответа у меня не было, я и сам был удивлён не меньше них.

Я буквально горел любопытством: «Кто этот Атнилов? Если мой родственник, то почему я о нём ничего не знаю?». С нетерпением дождавшись окончания уроков, я помчался домой. И дома всё выяснилось: моя мама Бат-Цион была неплохо осведомлена во всём, что касалось родственных связей в нашей семье. По её словам мы действительно оказались довольно близкими родственниками. Но стихов Даниила Атнилова она наизусть не помнила и, к сожалению, дома (хотя у нас была приличная библиотека) я не нашёл ни одной книжки поэта. Вот тогда и началось моё увлечение Даниилом Атниловым. Я начал искать и собирать всё то, что имело хоть малейшее отношение к его жизни и творчеству.

Первые его стихи я получил от племянника поэта, Пануилова Шишета, который кроме того дал мне некоторую начальную информацию о его жизненном пути. А дальше армия, учёба... Много приходилось ездить по стране. Везде и всюду я собирал разную информацию о поэте, а когда мне удалось достать адрес в Москве, где он жил и трудился в последние годы жизни, я был на седьмом небе от счастья и при первой же возможности поехал туда.

Москва, Фрунзенская улица. Дверь открыла пожилая, миловидная женщина:

– Кто вы? Что вам угодно?

– Я Атнилов...

Какое-то мгновение мы просто смотрели друг другу в глаза. Это была такая эмоциональная встреча, что словами не передать. Анна Алексеевна (светлая ей память) очень обрадовалась, что её навестил какой-то родственник мужа. 10-15 минут, на которые я рассчитывал, растянулись на много незабываемых часов. Она сразу же предложила остаться и переночевать, а я, конечно, согласился, тем более что вопросов накопилось тысячи. Всю ночь напролёт мы читали стихи, я спрашивал, она отвечала. Мне периодически приходилось отворачиваться, чтоб незаметно вытереть слезу: стихи «Упрекают меня», «У могилы матери», «Моему Дербенту» и многие другие вызывают очень сильные эмоции.

Анна Алексеевна рассказала мне некоторые интересные случаи из их жизни, одним из которых я хочу с вами поделиться. Даниил Атнилов был не только прекрасным поэтом, но и всесторонне образованным, эрудированным человеком, знавшим много восточных языков. На одной из выставок ВДНХ, куда были приг-

лашены поэт с женой, у афганской делегации возникла проблема с переводчиком. Даниил Атнилов, случайно оказавшийся рядом, вызвался помочь с переводом, а когда экскурсия закончилась, начал им что-то рассказывать, и через минуту афганская делегация взорвалась заразительным хохотом.

– Что это было? Чем ты их так рассмешил? – спросила Анна Алексеевна, когда они с мужем продолжили свой путь.

– Да так... Я им рассказал старый афганский анекдот... Видимо, понравилось...

За годы поисков мне удалось собрать немало сведений о Данииле Атнилове, найти множество его произведений. В поисках информации мне довелось встретиться с рядом знаменитых людей, а также провести сотни телефонных разговоров с Р. Гамзатовым, М. Митаровым, Я. Козловским, Н. Гребневым, Б. Гавриловым и многими другими. Жаль, что работа, забота о семье, а потом и репатриация не позволили сделать ещё больше, и часть стихов, басен, сказок и других произведений поэта так и затерялась на просторах нашей бывшей Родины.

Хочется напомнить уважаемому читателю, который сегодня впервые соприкоснётся с творчеством Даниила Атнилова, что стихи писались им в разные времена. Годы его творчества пришлись на период «культы личности», «застоя», строительства коммунизма и т.д. Помните это, если некоторые произведения покажутся вам не очень современными и актуальными. Надо отдать дань уважения поэту, жившему и выжившему в те непростые времена.

В заключение от всей души хочу поблагодарить за предоставленную информацию, документы, вырезки

из газет, фотографии и т. д. Атнилову-Новиченкову Анну Алексеевну, Пануилова Шишета, Атнилову Бат-Цион, а также моих детей: Беллу, Тамару, Михаила и младшего Даниила (кстати, он назван в честь поэта) за помощь в компьютерном наборе стихов и за всю работу над книгой, которая длилась несколько месяцев. Выражаю глубокую признательность Шаулю Симан-Тов, давшему мне дополнительный стимул к созданию этой книги.

*Составитель этого сборника Борис Атнилов
у могилы Даниила Атнилова.
Август, 2013 года.*

С удовольствием представляю на суд читателя составленный мною сборник стихов, басен и сказок Даниила Атнилова и жду с нетерпением отзывов, пожеланий, а, может быть, и новых стихов поэта по адресу: Израиль, 87534, г. Офаким, п/я 659.

С уважением, Борис Атнилов

Даниил Атнилович АТНИЛОВ

Даниил Атнилович Атнилов Биография

Даниил Атнилов родился в 1913 году в Дербенте в семье сапожника. Когда мальчику было всего 7 лет, его отец, Атнил, умер от туберкулеза. Положение в семье было очень тяжёлым. Прошло совсем немного времени, и мать будущего поэта сказала: «Хватит учиться. Ты видишь, как нам тяжело. Иди работать, чтобы хоть самого себя прокормить». Чтобы заработать на кусок хлеба, после окончания пятого класса 12-летний Даниил пошёл работать на Дагестанскую опытную селекционную станцию.

В 14 лет он начал работать в татской газете «Захьметкеш» («Труженик»), куда был принят корректором, а потом литработником. В это же время появились на свет его первые стихи. Самое первое из опубликованных – стихотворение «Бебе ве духтер».

В 1933 году Даниил Атнилов поступил в редакционно-издательский техникум в Москве, а в 1936 году после окончания учёбы возвратился в Дербент, где продолжил работать в редакции «Захьметкеш».

В 1938 году Атнилов поступает на литературный факультет Дагестанского педагогического института и с успехом оканчивает его прямо накануне Великой Отечественной войны.

Когда над страной нависла угроза коричневой чумы, поэт не мог остаться в стороне. Он ушёл на фронт, служил разведчиком, военным корреспондентом. В 1944 году был серьёзно ранен и в июле комиссован Мурманской военно-врачебной комиссией.

*Свидетельство об освобождении
от воинской обязанности.*

Вернувшись в родной Дагестан, он был назначен директором республиканской типографии им. С. М. Кирова, затем, в 1946 году, – ответственным секретарём газеты «Стахановец порта», а также возглавил татскую секцию Союза писателей Дагестана.

В 1947 году Д. Атниловым был составлен сборник, вышедший под редакцией Р. Разилова, куда вошли произведения тринадцати поэтов, писавших на языке горских евреев – джуури.

28 февраля 1949 года, одним из первых среди горско-еврейских поэтов, Даниил Атнилов был принят в члены Союза Писателей СССР (под псевдонимом Дербентский), членский билет под № 5225.

Членский билет Союза Писателей СССР №5225.

В 1950 году Даниил Атнилов работал штатным лектором Дагестанского лекционного бюро Управления по делам культпросвет учреждений при Совете Министров ДАССР.

В эти годы поэтом были написаны множество стихов, песен, поэм, а также повести, пьесы, цикл басен и сказок. Стихи Даниила Атнилова читались на радио, в школах, в клубах; его печатали во всех литературных изданиях Дагестана, а также в газетах «Правда», «Советская Россия», «Пионерская Правда», «Дагестанская Правда» и во всех местных газетах Дербента того времени.

За всю творческую деятельность поэту удалось выпустить множество сборников стихов как в республиканском издательстве, так и в центральных. Сборник стихов «Верная Звезда» (1961 г.) издан в Москве, в издательстве «Советский Писатель». Также в Москве в 1956 году были изданы стихи для детей «Первый

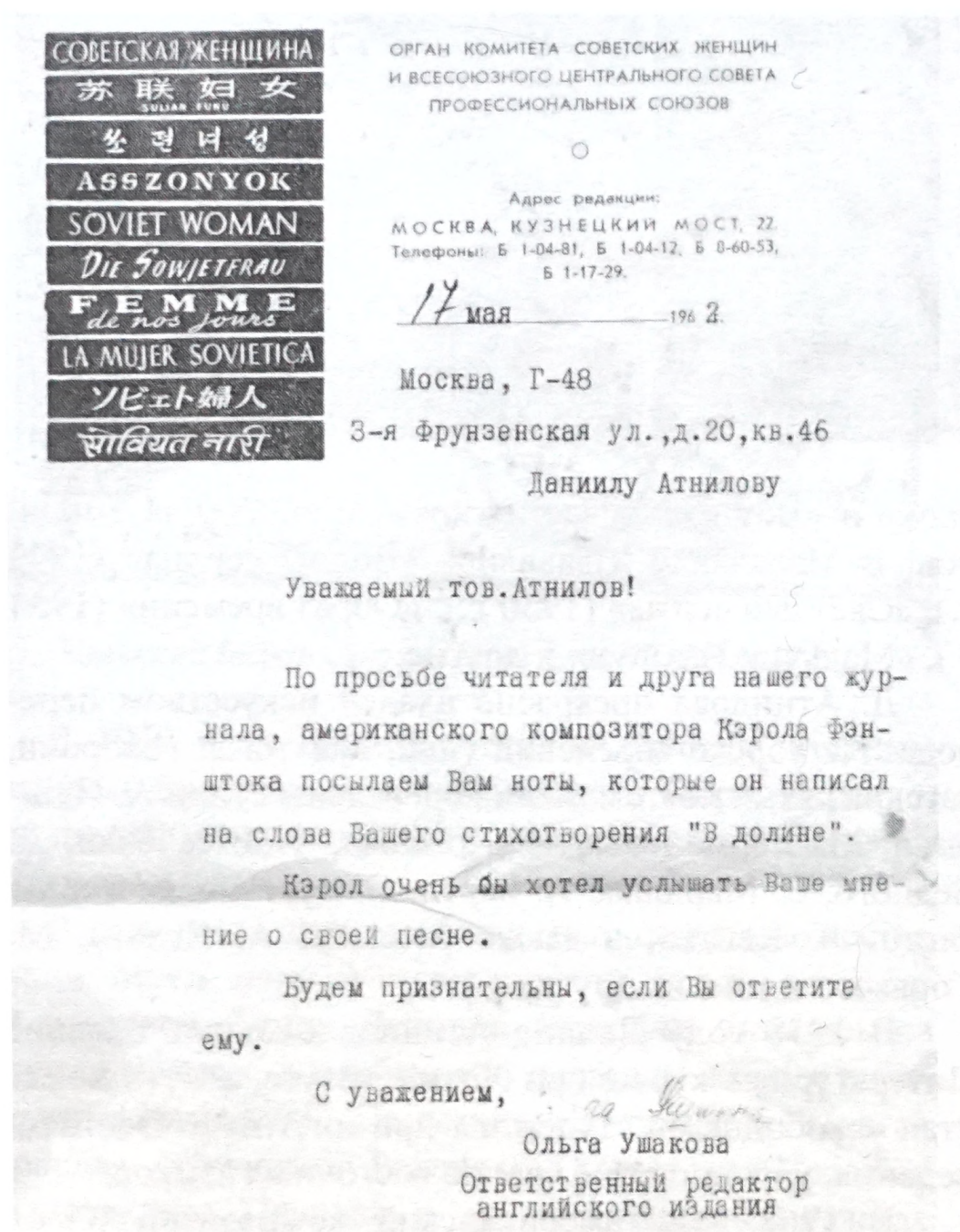
урок» и «Вот как бывает» тиражом 100000 экземпляров. В Махачкале издавались «Волны сердца» (1949 г.), «Светлые черты» (1950 г.), «Образ времени» (1954 г.), «Мальчик Нахшун» и другие...

Д. Атнилова прекрасно владел искусством перевода. На горско-еврейский (или, как тогда говорили, татский) язык поэтом были переведены стихи А. Пушкина, М. Лермонтова, И. Крылова, Т. Шевченко, Д. Бедного, С. Маршака, А. Барто, С. Вургуна, С. Стальского, Л. Квитко, а также рассказы А. Чехова, М. Горького и многих других.

В 1958 году Даниил Атнилов окончил Высшие Литературные курсы при Литинституте, а чуть позже стал «свободным» студентом при институте Востоковедения, улучшив своё знание восточных языков.

В 1962 году американский композитор Кэрл Фэншток написал песню на слова его стихотворения «В долине».

После выхода сборника стихов «Верная Звезда» в газете «Литература и жизнь» от 20.12.1961 года была опубликована большая статья «Ум и сердце». Автором статьи был известный поэт, критик и публицист Сергей Наровчатов, Герой Социалистического Труда, сек-

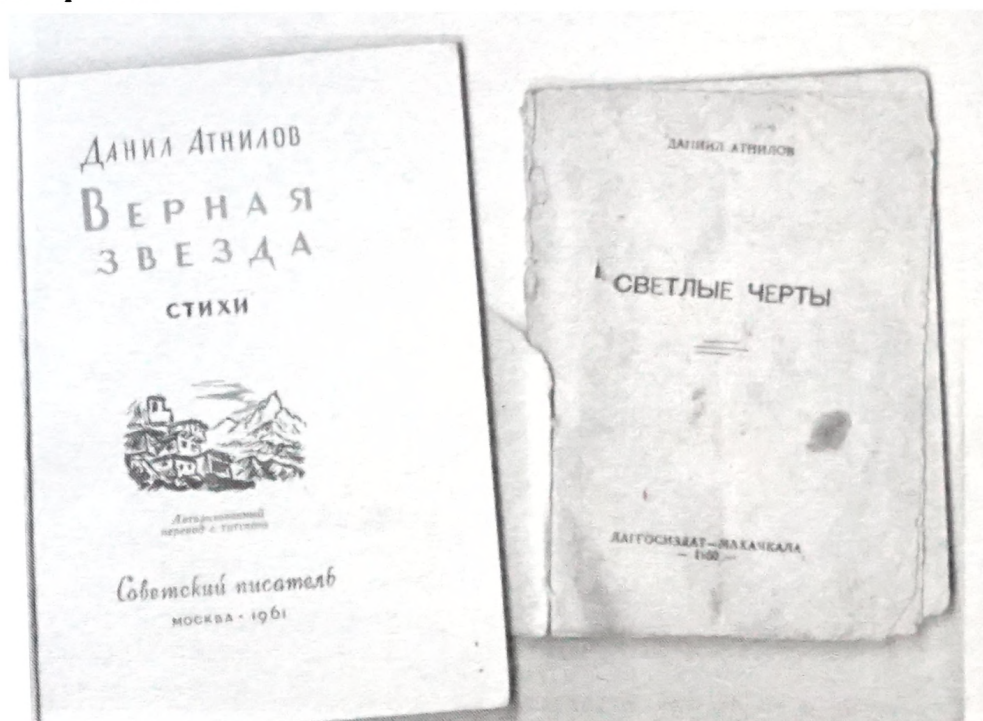

Письмо от редакции журнала «Советская женщина».

ретарь Союза Писателей СССР, лауреат многих орденов, в том числе двух орденов Ленина. В статье С. Наровчатов отметил, что стихи Даниила Атнилова лаконичны, кратки и с великолепной, отточенной кон-

цовкой. Басни и сказки поэта настолько изумительны, отличаются ясной мыслью и оригинальностью, замечает критик, что их стоило бы издать отдельной книгой с иллюстрациями, и успех у читателей был бы гарантирован.

Стихи Даниила Атнилова пронизаны искренней любовью к природе родного края, к её труженикам, к её народу. Но именно здесь, на Родине, он постиг не только радость творчества, но и горечь поражений. Поэту приходилось преодолевать множественные бюрократические препоны. Бесчисленные склоки и раздоры вынудили его покинуть родной Дагестан и переехать в Москву, но вечная ностальгия, тоска по родному краю, родному Дербенту не давали ему покоя. Последние годы поэт жил и трудился в столице. Здесь им было написано немало стихов, поэм и особенно басен и сказок. Очень много произведений так и остались ненапечатанными из-за внезапной смерти поэта

30 апреля 1968 года. Некоторые произведения того периода читатель впервые увидит в данном сборнике, а отдельные стихи после смерти его жены, Анны Алексеевны, были утеряны.

*Даниил и Михаил – сыновья
составителя этого сборника Бориса Атнилова
у могилы поэта. Август, 2013 года.*

Как и завещал поэт в стихотворении «Упрекают меня», напечатанном в «Дагестанской Правде», он был похоронен в родном Дербенте на местном еврейском кладбище. После смерти поэта его стихи ещё несколько раз публиковались в учебниках средней школы по дагестанской литературе, в «Антологии дагестанской поэзии» и в различных периодических изданиях.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
гражданская лирика

Моему Дербенту

С тобой везде и всюду заодно я.
Пускай мы друг от друга вдалеке, –
Ты в песне той, что выношена мною,
Ты в каждом мной исписанном листке.

И где бы я ни находился снова, –
Твоих садов дыханием живу.
Державный рокот Каспия родного.
В моих ушах звучит, как наяву.

Дербент, родной мой город! Здесь когда-то
Я к материнской припадал груди.
Здесь всё мне близко, дорого и свято,
Всё радует на что ни погляди.

Здесь мирный труд, здесь реет песен пламя,
Здесь, как с родными верными людьми,
Встречаюсь я с твоими сыновьями,
Беседую с твоими дочерьми.

Дербент, с тобой я каждой каплей крови
Скреплён, как неразрывно скреплена
Земля с красой дорог, садов и кровель,
Скреплён, как с морем каждая волна!

Пусть разлучат нас горы и долины, -
Дербентский я! И всем скажу о том,
Что там мой дом... Он, из камней и глины –
Незаменимый, милый отчий дом!

Перевёл: С. Смирнов

Город юности

Геройская моя Махачкала,
Корнями в горы словно ты ушла.
Твои дворцы видны издалека,
А трубы задевают облака.

Лишь вечером часочек улучу –
Люблю я в парке слушать каманчу.
Чудесный город юности моей,
С тобой разлука мне всего трудней.

Когда в окно гляжу в рассветный час,
Мне чудится: я вижу всякий раз
Среди домов, поднявших небосклон,
Московский Кремль. Конечно, это он!
Как будто ты в Москву, Махачкала,
Районом равноправным перешла.

Перевёл: П. Панченко

Завод "Даг-Огни".

Над тобою шёлк небесный вышит
Облаками. Тишь... Ни ветерка...
А в цехах подземным жаром пышет,
И в печах кипит стекла река.

Первенец любимый Дагестана,
"Даг-Огни" родной! Твоё стекло
Узнаю, встречаю, постоянно -
В жизнь страны моей оно вошло.

Тонкие стаканы, из которых
Воду пьём, а в праздники - вино,
Лётчика очки, фонарь шахтёра,
Компас - всюду и везде оно,
Так же как магнитогорской стали,
От народа и ему хвала,
Коммунизма солнечные дали
В лампах Даг-Огнинского стекла.

Перевёл: К. Шишло

Дом в ауле

Бываю редко я в ауле нашем.
Признаться, узнаю его с трудом.
Дома растут, один другого краше,
Как будто на проспекте городском.

Я вижу дом. Он дышит счастьем, миром,
Резьбою он покрыт со всех сторон,
Он словно кубачинским ювелиром
В минуту вдохновенья сотворён.

В ауле нашем воздух свеж и чист.
Быть может, поселился здесь артист?
Вот выбежала девочка оттуда,
В её руке двухцветный карандаш.
– Чей это дом?!
– Как чей? Конечно, наш!
– А ты-то чья?
– Дочь пастуха Махмуда.

Перевёл: С. Липкин

Один неграмотный

– Много ли неграмотных в ауле?..-
Я парторгу задаю вопрос.

Сквозь очки глаза его блеснули,
Помолчал парторг и произнёс:

– Есть один, чья жизнь
  Во тьме прошла.
– Есть один? А кто это?
– Мулла.

Перевёл: С. Липкин

Прощание

– Мой Каспий, пришёл я проститься с тобой,
Не скоро услышу твой шумный прибор:
Я еду сегодня, и путь мой далёк.

И к сердцу меня седовласый привлёк
И, глядя в глаза, по-отцовски сказал:
– Чего на дорогу ты взять бы желал?

– Прошу у тебя, – я сказал, – одного:
Немного кипенья мне дай своего,
Чтоб всюду твои сохранял я черты,
Чтоб вечно я был беспокойным, как ты!

Перевёл: П. Панченко

В скором поезде

Баку – Москва. Гудок сигналил зычно.
Отходит поезд. Разговор возник.
Различны пассажиры. Как обычно,
Знакомство быстро связывает их.

Старик глядит на парня добрым взглядом.
– В Москву? – В Москву. Учусь там.
– Очень рад. И я.
Мне в академию с докладом.

А женщины друг с другом говорят:
– В Москву? – Туда. Я зренье потеряла.
Не видит глаз. Надеюсь на Москву ...

Я слушал их, и предо мною встала
Любимая столица наяву.
Там можно даже в стужу отогреться,
И радости, и муки всех людей
Проходят чрез неё, как чрез сердце,
Большое сердце Родины моей.

Перевёл: Г. Левин

На площади

Я на площадь вышел из вокзала –
И мелькнуло детство предо мной:
Вспомнил я, как давнею весной
Здесь толпа кипела, бушевала.
И горянка молодая вдруг
К людям прибежала в белой шали.
К ней взметнулось море крепких рук.
– Говори, сестра! – ей закричали.

Девушка рванула шаль и речь
Повела о нищете в ауле.
Но раздался выстрел: вражья пуля
Взвизгнула, чтоб речь её пресечь ...

Нет, горянка, голос твой сердцами
Подхватили верные друзья! ..
С той поры в глазах моих как знамя
Окровавленная шаль твоя.

Перевёл: П. Панченко

Дербентская крепость

По тропинке узкой поднимаюсь,
Рядом с этой крепостью встаю,
Словно я строителей встречаю,
С гордостью в них предков узнаю.
Только вдруг я разглядел в ней раны,
В ней следы снарядов увидал,
И рубец, запёкшийся, багряный,
Меж расселин резко пролегал!
Вдруг почувял сам я крови убыль,
Стало мне от этих ран больней.
И рукою даже я пощупал
След от раны на груди своей.

Перевёл: Г. Левин

Герой труда

Украшен клуб "Желдор" с утра,
Как в праздничные дни.
Сидят степенно мастера –
По праву здесь они.

И первым как герой труда
Был вызван Ягуда.
Ведь винограда тридцать тонн
Собрал с гектара он.
Когда награду получил,
Все хлопали в ответ
И все просили, чтоб открыл
Он людям свой секрет.

А он смутился... Замер зал...
Без слов он руки показал.

Перевёл: К. Шишло

Чудесный арбуз

В тень у дороги отдохнуть присел я.
Тут лакец мясом угостил меня.
Отказ невежлив. Вместе мы поели, –
Ведь путник путнику всегда родня.

Потом он заглянул в свою корзину:
– Как жаль, – сказал, – испортился арбуз,
Кой-где загнил. Его я лучше кину.
– Нет! – удержал я. – Сохранил он вкус.
Места гнилые вырезать лишь надо.

Очистил горец свой арбуз ножом:
Как ароматен был арбуз, как сладок!
А я тогда подумал вот о чём:
На шар земной арбуз тот был похожим, –
Ведь и на нём есть тоже гниль и ложь.
Но, если эту порчу счистить сможем,
Безмерно станет шар земной хорош!

Перевёл: В. Казанский

Татский народ

Подсел ко мне один волжанин в сквере.
Мы познакомились. – Скажи на милость, –
Про Дагестан сказал он, – как поверить,
Что сорок здесь народов разместилось?
– Да больше! Дагестан ещё богаче.
– А вы какой народности?
– Мы – таты.
– Ага! Понятно: вы – татары, значит?
– Нет! Из Ирана мы пришли когда-то.
– Большой народ?
– Войдёт в просторный дворик. –
Улыбка: – Мал.
– Но мне он всех дороже.
– Ты даже, может быть, его историк?
– Нет. Для меня труд этот слишком сложен.
Но многовековые судьбы татов
Ношу в душе как самое родное.
– А чем вы, маленький народ, богаты?
– Великою Советскою строною.

Перевёл: В. Казанский

Хорошая жена

Счастливей четы, чем Шишат и Бикел,
Не сыщете в целой округе.
Но как-то селение слух облетел:
Шишат изменяет подруге.

– Что хочешь возьми и скорей уходи,
Не жить мне с женою немилрой. –
Жена прошептала в ответ: – Погоди ... –
И мужа вином напоила.
Потом посадила его на осла,
Простилась с хозяйством и с домом ...

Очнувшись в лесу незнакомом,
Муж крикнул: – Куда ты меня привезла?
- Что хочешь, сказал ты, бери – уходи.
Как видишь, тебя забрала я ... –
Он крепко жену прижимает к груди
И шепчет: – Спасибо, родная ...

Перевёл: В. Берестов

Аул в глубине

Я с белорусом, спутником случайным,
Шагаю в скалах с самого утра.
И удивлён и рад он чрезвычайно:
Он видит – справа снежная гора,
А слева – поле жёлтое пшеницы...

Когда же вниз в теснину заглянул,
Он просто ахнул: – Кто же мог решиться
Вдали от жизни выстроить аул?

– Желаете, спустимся туда тропинкой,
Увидишь: там колхоз – миллионер,
Чудесные ковры там ткут лезгинки,
Им премии дают другим в пример.
А я люблю аул любовью сына.
Когда ж вдали бываю от него,
То он стоит не в глубине теснины,
А на вершине сердца моего.

Перевёл: А. Стобрацкий

Старуха Тормо

Тормо хотелось в старом сундуке
Порыться. Выпустив внучат во двор,
Достала узелок. А в узелке
Нашла свой кэтубо, свой брачный договор.
Лет пятьдесят лежал он в сундуке.
Задумалась, держа его в руке.

Рабою мужа быть велел адат,
Рожать велел послушных сыновей ...
А вот и деньги царские лежат:
Шомош, подаренный на свадьбе ей.
И вдруг старуха с горечью в очах
Швырнула деньги с кэтубо в очаг.

А вот и муж вернулся со двора.
– Тормо, родная, ужинать пора.
Что там горит, что светится там вновь?
– Горит адат, а светится любовь.

Перевёл: А. Никифоров

Река Самур

Кто знает – сколько мчит тысячелетий
И сколько бы ещё в горах кипеть ей,
Реке Самур, что раннею весною
В разлив округу полонит волною,
Захлёстывая пашни и мосты,
И, даже приходя в аул Ахты,
Разламывает стену не одну ...
А если буйвол попадал в волну,
Крутил поток его, как муравья,

Сейчас Самур обуздан, вижу я,
Да и Ахты, что был простым аулом,
Теперь строительным наполнен гулом,
На сказочный похож стал город – сад.

В горах увидеть новое я рад!
Труд и наука – их судьба светла –
Всегда в полёте, словно два крыла.

Перевёл: И. Строганов

Саз Сулеймана

Средь тополей высоких, гор зелёных,
Чьи головы сверкают, как алмаз,
Стоит уютно дом уединённый,
А в доме, на стене, старинный саз,
Саз Сулеймана, мудрого ашуга.
Я снял его и слышу дивный звук
Струны, блестящей, чистой и упругой,
И чуть не уронил его из рук.
Я удивился и спросил у друга:
– Умчался в вечность лет минувших ряд,
А струны саза мудрого ашуга
Ещё светлей и радостней блестят.

– Пройдут века, но саз всё будет юным
И струн не тронет ржавчины туман.

– А почему? – Сияющие струны
У солнца брал премудрый Сулейман.

Перевёл: А. Стоврацкий

Ответ горца

Раз агитатор говорил в селе,
Что недруг наш бушует на земле
И день и ночь войну готовит злобно,
Чтоб всю планету увидеть в золе.

Тут горец на друзей своих взглянул
И молвил: – Повидали мы акул.
Пусть разевают пасть капиталисты,
Но заглушит их океана гул!

Есть мудрость, что веками мы храним,
И мы всегда отпор врагу дадим:
Когда кувшин ударится о камень,
Не камень разобьётся, а кувшин.

Перевёл: Г. Левин

Мне говорила Тури

Мне говорила юная Тури:
– Есть паренёк... С зари и до зари
Повсюду он за мною ходит вслед.
Не знаю я: люблю его иль нет...
Лишь выйду я на улицу – гляжу,
Уже он рядом... По лесу хожу –
Он тоже там... Ведь вот какое лихо!
Бредёт за мной, посвистывая тихо.
У речки сяду, в воду погляжу:
Он из волны глядит... Куда деваться!
Ну, места я себе не нахожу:
Уснуть хочу – его глаза мне снятся.
Он охраняет дом мой до зари...

"Да выйди за него", – я ей сказать собрался,
Но тут из-за кустов вдруг парень показался.
– Вот он опять, – шепнула мне Тури.

Перевёл: В. Соколов

Мамрачский сад

Деревья цветут,
Деревья цветут –
Яблони, вишни, груши, сливы ...
И, кажется, тот, кто родился тут,
Будет всю жизнь счастливым.

Деревья поют,
Деревья звенят,
Пчёлы вьются над лепестками.
В сорок гектаров колхозный сад
Раскинулся перед нами.

В горы тропинка ведёт сквозь кусты.
Всё выше и выше к рассвету.
И кажется сад Мамрача с высоты
Одним огромным букетом.

Взять бы в охапку море листвы,
Белых цветов, лиловых, багряных –
И так нести до самой Москвы
В подарок от Дагестана

Перевёл: М. Лисянский

Газета "Правда",
№ 122, 2 мая 1945г,

Бол-пенсионер

Наш Бол – пенсионер уже пять лет,
Ему спокойно не сидится, нет!
То деревцо посадит на заре,
А то устроит чистку во дворе.
Сегодня он пришёл в райисполком.
Бол лично с председателем знаком.
– Слышь, говорит, мост обветшал: вот-вот
Развалится и в речку упадёт.
Ремонт немедля нужен ... Я не прочь
По мере сил товарищам помочь.

– Спасибо друг, – ответил депутат, –
Сейчас пошлём бригаду. Очень рад,
Что ты пришёл. Скажи теперь, каков
Вопрос твой личный? Я помочь готов.
Старик пожал плечами, объяснил:
– Вот то как раз вопрос мой личный был.

Перевёл: А. Никифоров

Газета "Дагестанская правда",
№ 303, 24 декабрь 1965г,

Упрекают меня

Упрекают меня, что я горному краю
Поклонившись, куда-то опять уезжаю:
На целинную степь иль в таёжные мхи,
Иль красавицам русским читаю стихи:
Или, сердце своё человечеству отдав,

Размышляю о судьбах различных народов...
Дагестан, мой родимый, не сетуй, вина:
Как орлёнка, не сам ли учил ты меня
Набирать высоту для большого полёта?
Где б я ни был – я твой. И мечта и работа
Всё тебе! Ведь тобою и жив я, и зряч,
Моя звонкая гордость – Шамиль и Махач,
Синий Каспий и к счастью протянутый мост,
И дыханье садов и сиянье звёзд.
Если где-то вдали я умру – ну и пусть,
Даже мёртвый к твоим горным кряжам вернусь!

Перевёл: А. Никифоров

Газета " Дагестанская Правда"
№ 303, 24 декабря, 1965 г.

Записная книжка

Я начал ее на Дербентском вокзале
Впервые мальчишкой в поезд я сел.
Стучали вагоны, колеса бежали –
Я землю родную объехать хотел.
С тех пор на земле повидал я немало.
Где только ни мчалась дорога моя.
И нынче, опять возвратившись с вокзала,
Листаю странички знакомые я.
И, кажется, снова в колхозы я еду,
Встречаюсь с рабочими солнечным днём.
И вновь завожу часовую беседу
С ведущим отару в горах чабаном.
Вот запись на фронте: народам приносим
Мы мира и дружбы сияющий свет.
Вот снова я вижу ту светлую осень,
Когда мне вручали партийный билет,
О людях, о стройках здесь много заметок,
Их бурная жизнь начертала сама.
Под почерком мелким к Назыму Хикмету
Здесь бегло намечен набросок письма.

А дальше в стихах обращение к людям,
С горячим волнением написано мной:
Мы мир на планете отстаивать будем!
Мы будем бороться с проклятой войной.
Листаю я вновь за страницей страницу,
И вот Волго-Дон предо мною возник
Мелькнули фамилии, встречи и лица,
И песни о милой моей черновик.
Но больше всего мне хотелось бы в жизни
Однажды в карманную эту тетрадь
О первом сияющем дне коммунизма
На новой странице строку написать.

*Перевели: Е. Николаевская
и И. Снегова*

Газета "Знамя коммунизма",
№ 44, 11 апреля, 1954 г.

Солнечный человек

В Дагестанских глухих горах
Средь овечьих своих отар
Бродит с буркою на плечах
Седовласый чабан Омар.

С ветром, с ливнем – лицом к лицу
К зною он и к пурге привык,
Он с суровостью гор знаком,
Понимает её язык.
И от горных просторов в дар
Взял упорство чабан Омар.
С поднебесья аула Чох,
Что на гребне скалы повис,
Он спускался вперёд плечом.
Прямо к волнам Каспийским вниз.
А весною – в обратный путь,
Снова ветру открыта грудь,
Каждый камень – ему приют,
Бурка – сакля, костёр – очаг,
Звёзды сон его берегут,
Птицы песни ему поют.

И дороже ему всех благ
Этот вот кочевой уют.
Скромный подвиг его и дар
Удостоен больших наград,
И к прозванию "чабан Омар"
Прибавляют: "лауреат".
Раскрывает газету мать:
"Вот и сыну таким бы стать"
И во всех уголках страны
Увидали портрет его,
И прочли в степях чабаны
Описание побед его,
Кабардинец о нём спросил,
Молдаванин – стихи сложил.
И идёт во главе отар
Мимо гор снеговых и рек,
В чёрной бурке чабан Омар
Горный солнечный человек.
Снова ветру открыта грудь,
Снова путь ему – добрый путь...

Перевела С. Сомова

Газета " Советская Россия ",
№ 171, 22 июля, 1962 г.

Новый город

Когда, я помню, уезжал учиться, –
На тихом полустанке Избербаш,
Где на день мне пришлось остановиться,
Предстал глазам безрадостный пейзаж.
Вокзала даже не было в помине.
Невзрачный домик, сбитый из досок...
Вокруг пустырь, бесплодный, как пустыня,
Бурьян да ямы, щебень да песок.
Такой печальный вид являла местность,
Что горы, подпирая небеса,
Как бы шептали, глядя на окрестность:
– Она нам намозолила глаза.
Пять лет прошли в учёбе для студента
Домой, на юг несётся поезд наш.
За восемь остановок до Дербента
Передо мною снова Избербаш.
Я вышел из вагона, поражённый,
Я не поверил собственным глазам:
Передо мной был край преображённый,
Вздымал постройки город к небесам.

Где простиралась голая пустыня
Всего лишь пятилетие назад,
Там нефтешки поднимались ныне,
Сиял вокзал, шумел листвою сад.
Казалось совершенно невозможным,
Чтоб так преобразился Избербаш,
Казалось, просто умница – художник
Изобразил здесь городской пейзаж.
Но нет, пока учился я упорно,
Овладевал высотами наук,
Друзья в моём краю высокогорном
Работали, не покладая рук.
Они трудились радостно и споро,
Постройки поднимая в синеву.
Вот почему возник он, этот город,
И не на полотне, а наяву.

Перевёл: М. Грунин

В семье большой

На карте нашей Родины огромной
Мой Дагестан –
                    вишнёвый листик скромный.
А видели бы вы его просторы!
Таят несметные богатства горы.
За подвиги в труде достойно он
Был орденом почётным награждён.

Здесь славою на всю страну покрыты
Строители, нефтяники, джигиты.
Здесь ювелиры трудятся любя,
Мой Дагестан, как я люблю тебя!
Ты языка древнейшего основа,
Ты мною в муках найденное слово.
В сказаньях, что живут в народе нашем,
Гордится мать обычно сыном младшим.
Пусть младший ты
                    в семье страны большой,
Тобой она гордится всей душой.

Перевёл: К. Шишло

Газета "Советская Россия"
№ 255, 28 октябрь 1962г.

Светлые черты

Под голубыми небесами
Во все концы, во все края -
Полями, рощами, лесами
Страна раскинулась моя.

Россия. Родина. Отчизна!
Тебе вся нежность и любовь.
Ты для меня дороже жизни,
Как и для всех твоих сынов.

Но есть среди твоих просторов
Не очень, может быть, большой,
Но милый сердцу край, с которым
Я слит с младенчества душой.

О нём я петь сегодня стану,
Но не о горьких временах,
Когда жил горец Дагестана
И голоден и полунаг.

Нет, я хочу вам петь сегодня
О жизни светлой, словно май,
И о народе, что так поднял
Из бездны горя этот край.

Вот распахнулась перед взором
Моя республика, смотри:
Поля, долины, реки, горы
В сиянье утренней зари.

Какая дивная картина!
Взгляни: вдали, перед тобой,
Меж гор цветущая долина
Шумит пшеницей, как прибой.

Вершины дремлют под снегами,
А у подножья горных гряд,
Вращённый нашими руками,
Сгибает лозы виноград.

Как я могу не петь про это,
Когда глазами вижу сам
Дымки заводов пятилеток,
Взлетающие к небесам.

Многоэтажные громады
Едва ли не до облаков,
Цветистых тканей водопады,
Стекающие со станков.

Везде: в высокогорном Чохе,
В Дербенте, в саклях Гляраты
Я вижу светлые черты
Великой Родины эпохи.

Вот девушки из дальних мест,
Где горы ввысь уходят круто,
Вошли взволнованно в подъезд
Учительского института.

Их бабки выросли во мгле
Под гнётом горя и адатов,
А этим путь в самом Кремле
Присутствовать как депутатам.

Электралампочек краса,
Плотиной взнузданные реки,
Стихи Гамзата Цадаса,
Заводы и библиотеки,

Дела колхозницы Ханум,
Труды нефтяника Керима –
Во всём плоды забот и дум
О нашей Родине любимой.

Везде: в высокогорном Чохе,
В Дербенте, в саклях Тляраты
Я вижу светлые черты
Великой Родины эпохи.

Перевёл: М. Грунин

Чудесная быль

Привык я с детства видеть свод небес...
Дома, сады – всего не перечислишь.
А тут попал в подземный мир чудес,
Да, в мир чудес, почти в буквальном смысле.
Пленяя взор, восторг в душе моей
Зажгли красоты метрополитена:
Гирлянды электрических огней,
Любых расцветок мраморные стены.
Весь в лампочках высокий потолок,
Как звёздный небосвод сиял над нами,
И даже веял свежий ветерок,
Чуть пахнувший весенними цветами.
Толпа была шумлива и густа,
Но каждый раз редела на мгновенье,
Едва лишь подходили поезда.
Чтоб вслед затем растаять в отдаленье.
Вот поезд задержался на момент,
И вновь исчез, весь озарённый светом ...
...Когда я возвращусь домой, в Дербент,
Когда я дома расскажу об этом,
Пожалуй, бабка скажет:
– Эх, Данил, –
И глянет с укоризною и лаской –
Ты это всё, наверно, сочинил, –
Ведь ты мастак на выдумки и сказки.

Перевёл: М. Грунин

Когда я вдали

Люблю я сказанья и песни
Заоблачной нашей земли,
А если порою в отъезде
Живу от аулов вдали,

Я вижу вершины седые,
Овеянных славою гор,
И вышки внизу нефтяные,
И в небе орлиный дозор.

Полей золотое убранство,
И радостный труд аульчан,
В чьих душах живёт постоянство
Отваги твоей, Дагестан!

По рельсам, волнам, автострадам,
В какие б ни мчался края,
Мне слышится шум водопадом
И звонкая трель соловья.

Поёт о любимом и близком
Зурна на альпийском лугу.
В грохочущем море Каспийском
Белеет волна на бегу.

В ущельях рождается эхо,
Плывёт над лесами туман...
Куда бы ни шёл я, ни ехал –
Ты в сердце моём – Дагестан!

Перевёл: Я. Козловский

Ковёр Асанат

Много, много дней подряд
Молода, быстра, проворна
Мастерица Асанат
Ткёт ковёр узорный.

Пела песнь она, как птица,
И казалось в тишине,
Будто пальцы мастерицы
Ударяли по струне.

Вот уже ковёр готов.
Сколько разных там цветов!
Но среди цветных узоров,
Маленьких цветов, больших
Есть один цветок, который
Больше, лучше остальных.

Он горит в ковре цветистом,
Как тюльпан родимых гор.
Без него таким бы чистым,
Ярким не был весь ковёр.

Посреди цветов зажжённый,
Он сиянием своим
Дал сиянье всем другим
Листьям, лепесткам, бутонам.

От него ковёр большой
Весь зажётся ярким светом ...
Так звезда, что над Москвой.
Озаряет всю планету.

Перевёл: Н. Гребнев.

Ткачиха Дина

Мне видится снова картина,
Лишь слышу знакомое имя:
Пятнадцать станков и Дина
Одна управляет ими.

Золото тонких волокон
В ткань превращают машины.
Верных товарищей много
Есть у стахановки Дины.

Цветов разбросала на ткани
Она для подружек не мало.
И первой у нас в Дагестане
Многостаночницей стала.

С зарей её птицы будили,
А люди желали успеха,
И все от души полюбили
Ткачиху из первого цеха.

Быть в жизни счастливой и смелой
Дано ей великое право.
До самой Москвы долетела
Горянки крылатая слава.

Работница фабрики ткацкой,
В труде она сил не жалеет.
И алый флажок депутатский
Над сердцем её пламенеет.

Перевёл: Я. Козловский

Мой ответ

Один знакомый как-то мне заметил:
– Вот пишешь ты подряд так много лет
Одни стихи коротенькие эти,
А вот поэмы у тебя всё нет...
Поэму написал бы ты, чтоб всюду
Она тебя прославила собой.

– О, я творцом такой поэмы буду.
Громадной, с шар земной величиной.
В ней счастье будет яркое. С ней будет
Всегда, повсюду радостно, тепло.
С ней будет и на дне морском светло.
Она своим поможет делом людям
В борьбе, в любви, в любой беде на свете.

– Когда ж начнёшь ты этот труд большой?
– Уж начал я. Стихи коротенькие эти –
Все строчки из него, товарищ мой.

Перевёл: В. Соколов

Ночью в порту

Не вижу моря. Только слышен мне
Немолчный плеск воды меж кораблями
И баржами. Прожектора лучами
Затмили даже звёзды в вышине.

О, здесь работа!.. Замираю робко.
Моторы, краны, люди. Крики, шум.
Из трюмов вылетают кипы хлопка,
Как птицы. А пшеница льётся в трюм
Рекой шумящей. А гора Сюлфат
Мне кажется во тьме всё выше, выше...
И вот острее становится мой взгляд,
Вот он каков! Его не спрячет мрак.
Он как орёл с могучими крылами.
А голова его – большой маяк,
Что смотрит вдаль горящими глазами.

Перевёл: В. Соколов

Солнце показалось

С востока медленно вставало,
Всплывало солнце. В те минуты
Оно, как знамя, было ало,
Оно шептало мне как будто:
"Салам!" Всё небо улыбалось.
"Салам!.." Потом мне показалось,
Что кто-то, точно стяг, светило
Приподнял ввысь, чтоб можно было
Его увидеть всем на свете.
И море вдруг в минуты эти
Покрылось радугой и стало
Ковром широким Дагестана.

Ах, если к солнцу бы, как к стягу,
Ковром огромным прошагать
И край его поцеловать,
Как в день, когда я дал присягу!

Перевёл: В. Соколов

Песня без конца

Из самых лучших слов моей души
Слагал я песню в час ночной в тиши.
За этой песней встретил я рассвет,
Но точки я не смог поставить, нет.

Весь ум, всего себя в неё вложил,
Но нет конца, хоть выбился из сил

Мудрец старик живёт в горах у нас.
Отправился к нему я в добрый час.
Старик спросил: "О чем же песнь твоя?"
"О Родине", – ему ответил я.

"О Родине?.. Жить вековечно ей, –
И ты, сынок, ответ уразумей:
Оставь ты эту песню без конца –
Никто не станет осуждать певца"

Перевёл: П. Панченко

В текстильном цехе

Станки стучат, а я среди громады
Стального цеха трепетно притих:
Да это же не ситцы – водопады,
Сверкая, пролетают с гор крутых.

Ткачихи так быстры, что даже взглядом
За ними не поспеть... О ситец, ты
Любим не потому, что водопадом
Мне кажешься, летящим с высоты,-

Нет, водопад зиме сдаётся с бою,
А ты шумишь и летом и зимой
На девушках, украшенных тобою,
Ты людям предстаёшь весной самой.

Перевёл: П. Панченко

Новый человек

– Со мной о старой жизни побеседуй
Сказал я седовласому соседу.
И начал он: – Мой старший- педагог,
Мой средний стал строителем дорог,
Мой младший сын – полковник, пограничник,
Мой внук – в морском училище отличник,
Две дочери – врачи в Махачкале,
А внучка ищет древности в земле...

– Постой, постой, – перебиваю деда,-
Прошу: о старой жизни мне поведай,
– О старой жизни я забыл навек:
– Я – новый человек.

Перевёл: С. Липкин

Птицы-строки

Рассветное небо лучистое,
Проснулся в траве ветерок.

А сердце моё как ветвистый,
Раскинувший крону дубок.
И мнится мне: с тысячи веток
Весёлые птицы вот-вот
Вспорхнут и по белому свету
Помчатся далёко вперёд.
Так строки из сердца поэта
Взмывают, как с ветки, в полёт.

А к вечеру сбудутся строки
И птицы обратно летят.
Но я не хотел бы, чтоб строки
Мои возвращались назад -
На милой земле, на широких
Просторах пусть вечно гостят.

Перевёл: В. Казанский

Стоит садовод

Всё бело, всё в цветенье. Стоит садовод.
Он задумчив. И, мысли его прерывая,
Я спросил: – В час пройду этот сад я до края? –
Он ответил: – И в месяц никто не пройдёт.

И я понял: вся Родина наша в цвету,
Вся белеет одним нескончаемым садом.
Не обнять, не окинуть сад Родины взглядом,
Только сердцем постигнешь его красоту.

И опять я спросил: – Ну, а раньше как было?
– Раньше? Разве не слышал ты горскую быль?
Быль? Какую? – Послушай: сквозь ветер и пыль
Горец в поле шагал тяжело и уныло ...
Расстелил свою бурку и сел на неё ...
Вот позавтракал он и поднялся устало.
Смотрит, смотрит вокруг, ищет поле своё –
Не найдёт... А всё поле под буркой лежало.

Перевёл: А. Никифоров.

Карманная тетрадь

Я начал её на Дербентском вокзале
В четырнадцать лет и закончу едва ли.

И вновь я с дороги вернулся, листаю
Страницы её, прожитое читаю:
Здесь годы учебы, свиданья, чужбина,
Здесь путь от Моздока и вплоть до Берлина.
Здесь дата, когда партбилет получил я,
Здесь в битве за мир всех народов усилия.
...И снова, и снова тетрадь я листаю:
В ней стройки на Волге и земли Алтая.
Друзей адреса, о любимой сонеты.
В ней чистых страничек почти уже нету.

И всё же хочу, хоть одною строкою,
Восславить грядущее счастье людское.

Перевёл: К. Шишло

Ефросинье Петровне

Где б ни был я, на суше ли, на море,
В безбрежье ли небесной синевы,
А сердце там, где жил, не зная горя, –
В одном из милых уголков Москвы.

Сокольники... троллейбусов стоянка
У дома, что навеки сердцу мил...
Рожденный в сакле матерью – горянкой,
Я русской женщиной воспитан был.

Двух этих женщин не устану славить.
Да их и не умею различать.
Они – одно, как два металла в сплаве,
Та и другая – мать.

Перевёл: К. Шишло

Мне нужен огонь

Огонь! Он нужен вечно всюду.
Я жизнь не мыслю без огня.
Я совершить способен чудо,
Когда он в сердце у меня.

Он нужен для врага и друга,
Чтоб меч ковать, любовь беречь.
Нужна мне огненная выюга,
Чтоб сердце девичье зажечь.
Чтобы, с людской смешавшись гущей,
Работая, лепить мечту.
Смелее в день глядеть грядущий
И вечно верить в красоту.

Перевела З. Миркина

Сталь и хлеб

Когда порой я вижу сталь,
Хлеба встают передо мной,
Колосья убегают вдаль,
Шумят волной.

Когда пшеницу вижу я,
Мне кажется, что мы узнали,
Как льётся по ковшам струя
Горячей стали.

У них единая судьба,
И для людских судеб
Сияют с нашего герба
И сталь, и хлеб.

Перевёл: С. Липкин

Прекрасная птица

Море было весело и молодо,
Синева переплеталась с золотом.
И – подруга моря – чайка смелая
То волны касалась грудью белою,
Припадала к морю, как любимая,
То взвивалась ввысь, неукротимая.
Но лишь только чайка улетала,
Море красоту свою теряло.

Мне понятно стало в то мгновение:
Море – жизнь, а чайка – вдохновение.

Перевёл: К. Шишло

На заводе

Здесь, у истоков гневного огня,
Знакомый сталевар узнал меня.
Кивнул с улыбкой. Ловок и проворен.
– Тут, – говорю, – у вас страшный жар!
– Жар в нашей жизни – это главный корень,-
Ответил мне весёлый сталевар.

И я стою, слежу за ним, потея:
Пожалуй, он сильнее Прометея, –
Он создал на земле огонь – и сам
Несёт его холодным небесам.

Перевёл: А. Никифоров

†

Нет кабинета

Нет кабинета у меня,
Нет у меня стола,
Чтоб мог писать спокойно я,
Всю ночь – хоть до светла.

Давно уж бросить бы писать!
И всё же я пишу.
Моя дорожная тетрадь –
Родня карандашу.
И что с того, что нет стола.
Да и на кой он чёрт!
Его заменит мне скала
И корабельный борт.

Повсюду мой рабочий стол –
Лишь оглянись кругом!
Так, может быть, и зря я зол
На мой горисполком?!

Перевёл: К. Шишло

У могилы матери

Не нашёл я родного гнезда, очень жаль!
Разорил, разметал его старший твой сын.
А я мог бы найти твою старую шаль
И на ней волосок твой, хотя бы один.

Много, много хотелось тебе рассказать,
Вспомнить сказки твои, вспомнить детство опять.
Ты, бывала, как ласточка, добрая мать,
На заре уходила мне пищу искать.
Я бы мог рассказать тебе сказки и сам
О больших городах, что растут на виду,
О делах, о путях, что ведут к чудесам.
Но безмолвно всё в каменном этом саду.
Близок сердцу твой облик. Но как он далёк!
Я стою и к глазам прижимаю платок.
Вдруг почудился голос: "Не надо, сынок.
Разве мало ты слёз пролил в жизни, сынок?"

Перевёл: А. Никифоров

Богиня в саду

В городском саду среди цветов
Статуя богини – что за диво!
Каждый тут стоять весь день готов,
Покорённый красотой правдивой.

С девушкой молодой джигит
Подошёл – и в изумленье стынет.
Слышит, кто-то громко говорит:
– Скульптор умер от любви к богине ...

И сказал джигит: – И я бы мог
Умереть, упав у этих ног ... –
Девушка ему: – Не смей! Не надо! –
И джигита увела из сада.

Перевёл: П. Панченко

Как гравий

Река, раскинувшись широко,
Течет без устали. А в ней,
На самом дне, лежат до срока
Мильоны камешков, камней.

Дворцам, плотинам в основанье
Положат их – служить века...
Я с берега порою ранней
Следил, как трудится река.

Один колхозник, шедший мимо,
Меня окликнул: – Эй, кунак!
Ты, сидя здесь невозмутимо,
Кого-то ждёшь? Иль просто так?

– Я здесь учусь. Что в мире лучше!
– Тогда позволь спросить опять:
Чему река тебя научит?!
– Слова, как гравий, шлифовать...

Перевёл: П. Панченко

Звёзды

Давно слышал я, что любой герой
Свою звезду имеет в вышине.
Я занят был делами, не игрой, –
Не довелось проверить это мне...
И вдруг одна звезда метнулась в темь –
И, просверкав, навек исчезла с глаз.
Выходит, если верить людям тем,
Сейчас и на земле герой угас.

Старинные все эти толки – прах.
По мне, пусть будет всё наоборот:
Когда герой здесь, на земле, умрёт,
Пускай звезда зажжётся в небесах.

Перевёл: П. Панченко

Искала смерть...

Искала смерть меня по миру.
Но у меня ведь нет квартиры –
Не просто уследить за мной.

Дорог прошла она не мало,
Пока в лесу меня застала
В объятьях женщины одной,
– Да где ж, – безглазая спросила, –
Запрятано твоё жильё?

– Здесь, недалеко. В сердце милой.
И в нём богатство всё моё.
– Давай его. За ним пришла я. –
Тут я воскликнул: – Что ты, злая!
Бери меня, режь нити дней,
Ступай себе своей дорогой,
Богатства ж моего не трогай,
Мир будет без него бедней.

Перевела З. Миркина

Ломтик дыни

Покрыл всё небо к ночи звёздный иней.
И медленно дневной спадает зной.
Луна как ломтик Дагестанской дыни
На облака скатёрке золотой.

Чтоб критик мой не счёл за преступленье,
Что вновь луну я в небе разглядел,
С каким бы превеликим наслажденьем
Её сейчас я без остатка б съел.

Но не простят мне, если с небосклона
Исчезнет вдруг душистая луна.
Мой критик не был никогда влюблённым.
Я был и знаю, как нужна она.

Перевёл: К. Шишло

Послушай, гром!

Послушай-ка, дружище гром,
По чести дело разберём!

Огромен голосище твой,
Сильнее нет ни у кого:
Ведь слышит вся земля его,
Когда орёшь ты над горой.
Твой голос громче горных рек.

Но ни страна, ни человек
Не видят проку от него, –
Ты уступил бы мне его!
Любви и дружбе каждый стих
Я посвятил, стихов – не счесть!
Мне б их с вон той горы прочесть –
И пусть весь мир услышит их!

Перевёл: П. Панченко

Осень пришла

Сидел я, в мысли погрузясь,
Когда сухой и золотой
В окно листок влетел, кружась,
И сел легко передо мной,
И словно бы шепнул: я осень.

О, осень мной любима очень!
О, это чудная пора:
Вновь ходит в школу детвора,
Вновь улетают журавли
И тают в голубой дали.

Но в осени главней всего
Октябрьский праздник, дни святые.
Наверно, все плоды земные
И созревают в честь его.

Перевёл: В. Соколов

Воспоминание

Бросая танки, минометы, пушки,
Бежали немцы в страхе из села.
У русской догорающей избушки
Лежала женщина. Она была
Мертва давно уж. Но в её ребёнка
Фашист каким-то чудом не попал,
И несмышлёныш маленькой ручонкой
У матери убитой грудь искал.

Боец Амилов повернулся круто,
За спину перебросил автомат,
В шинель ребёнка бережно закутал
И к вечеру принёс его в санбат.
Сестра малютку кашей накормила.
Спросила у бойца: – Как крошку звать? –
Боец сказал: – Пиши – Авшай Амилов,
Я заменю ему отца и мать!

Перевёл: К. Шишло

Из военного блокнота

Осенний день, был темен облик твой –
Из пламени и дыма мешанина.
Я засветло спешил к передовой,
А мне навстречу – пёстрая машина.

Шофёр затормозил – и мне в глаза
Майор знакомый поглядел сурово:
– Послушай, поворачивай назад,
Ты ни за грош погибнешь, право слово,
– Несу я порох на передний край. –
Майор сказал:
– Да брось ты! Что за порох?
– Вот, Маяковский... –
    И в глазах майора
        Сверкнул огонь:
– Несёшь стихи? Ступай!

Перевёл: П. Панченко

Скульптор Адлер

Ганс Адлер жил в плену у нас в горах.
Когда фашистов мы разбили в прах,
Познавший правду жизни на Востоке,
Он был отпущен в Гамбург свой далекий,
На Родину. И что же сделал Ганс?
Набил Кавказской глиной чемодан!

Старик один спросил его: – Послушай,
Зачем тебе земля, когда айва, и груша,
И персик, и миндаль растут на ней?
– Нет, – он ответил, – мне всего ценней
Земля России... Здесь я прожил годы
Не на чужбине – на земле Свободы...
Ведь скульптор я: я мир и счастье чту –
И в этой глине воплощу мечту.

Перевёл: П. Панченко

Памятник герою

Мрамором поблёскивает на краю дороги
Памятник герою, памятник высокий.
Отдал жизнь за Родину он в разгаре боя,
Но не отдал Родину – заслонил собою...
Бьётся по соседству под густой травой
Родничок, как сердце юного героя.

Вот малыш гоняется, потеряв папаху,
За весёлой бабочкой да за быстрой птахой ...
Замер возле памятника, с восхищеньем глядя
На лицо героя. Прошептал он: "Дядя ..."
Горец произносит с уваженьем: "Сын мой ..." –
Ощущая пламень славы негасимой.
Девушка застыла с памятником рядом,
Говорит подружке: "он похож на брата..."

Так герою каждый сердце открывает,
И родным героя каждый называет.

Перевёл: И. Строганов

Ленин и моя мать

Я помню: вечер, хмурый снегопад.
Оставил я на улице ребят
И убежал домой. В потёмках – мать.
Я тихо подошёл – её обнять.

И стало влажным вдруг лицо моё.
Испуганный, спросил я у неё:
– Ты плачешь, мама? Почему? – Она
Была, как в море, в скорбь погружена.
– Скончался Ленин – тот, который спас
Для всех народов счастье, и для нас.

– Тот самый Ленин, мама, чей портрет
Есть в книжке у меня? Нет, мама, нет, –
Учитель говорил: он не умрёт,
Он, Ленин, сердцем обнял весь народ,
Такое, знаешь, сердце у него –
Не хватит всей земли покрыть его.

Перевёл: П. Панченко

Ищу концовку

Я сам не свой уже не день, не два.
Концовки нет, стихи не согревают.
Как будто собраны в костёр дрова,
А искры, чтоб им вспыхнуть, не хватает.

Как бы к задаче я ищу ответ
И день и ночь. Концовка даже снится,
Но тщетно всё, и нет её как нет,
Напрасны муки, не могу добиться.

И вот у пропасти я на краю.
В неё ни вихрь, ни птица не взлетают.
Пусть в глубине хоть груды золотая,
Не двинусь я, спокойно простою,
Но если б там концовку увидал,
Я бросился б, не думая, в провал.

Перевёл: В. Казанский

Две метели

У ветра бешенный разбег –
Кружит, швыряет в небо снег.
Замёрзла, спряталась луна,
И водопад промёрз до дна.
Поля, аулы, гребни скал
Сейчас никто б не разыскал.
Как дикий буйвол, горный лес
Ревёт куда-то в глубь небес.

Метель такую, как сейчас,
Уже второй я вижу раз.
Но первый раз изведаль страх
Я не в дороге, не в горах:
К другому милая ушла –
Метель в душе моей была.

Перевёл: П. Панченко

Неповторимый друг

Закрыло солнце горная гряда,
И я увидел уходящий день.
Он полон был исканий и труда.
Он знал и свет любви, и горя тень.

День уходящий взглядом проводив,
Ему я закричал что было сил:
"Постой! Повремени! Не уходи! –
Так много я ещё не совершил!"

Но день не оглянулся. Замер дол,
И сумраком покрылась всё вокруг....
Мне показалось – от меня ушёл
Навеки
Мой неповторимый друг.

Перевёл: К. Шишло

Люблю природу

Природа, мне краса твоя мила,
Я так люблю тебя в разливе лета:
Цветами ты себя разубрала,
В голубизну и зелень ты одета.

Ты тихо улыбаешься грозе,
Когда она дубы, как хворост, вертит.
Ты вечно молода. Твоей красе
Нет имени ещё. И нет ей смерти.

О, дай мне сил твоих, природа – мать,
Чтоб в песнях,
    Несмолкающих, как реки,
Грядущим поколениям рассказать
О нашем сложном, переломном веке!
Чтоб мог потом с тобой я посидеть
И никогда не разлучаться впредь.

Перевёл: П. Панченко

Любовь

Сравнения я для тебя не знаю,
Любовь моя. И в поиски за ним
Послал я мыслей быстрокрылых стаи
По всем путям земным.

Но, не найдя ответ, вернулись мысли,
Опять кружатся над моим плечом.
Так как же быть, любовь моя? А если
Сравнить тебя с ключом?

С ключом в горах,
    Что в глубине кремнистой
Неудержимо ночью бьёт и днём,
Но не водой холодной и чистой, –
Нет, не водою, а – огнём!

Перевела: С. Сомова

Женщина

Я спросил её: – Любили вы иль нет?
– Да, любила, – услышал в ответ.
– Кто он, что за человек? – Солдат. –
И она вздохнула. Тихий взгляд.
Зябких плеч тревожное движенье...
– Где же он сейчас?
– Он пал в сраженье.

Мне хотелось в сердце заглянуть...
– Любите ль теперь кого-нибудь?
– Да, люблю, как много лет назад...
– Кто же он, не скажете? – Солдат.
– Значит, любите, опять тревожась,
Воина другого?
– Нет, того же.

Перевёл: С. Строганов

Подарила платок

Я не мало дней уже знаком
С девушкой – горянкою прелестной.
Спит аул спокойным, мирным сном-
А в саду не умолкают песни.

Прежде я мечтать лишь только мог
О такой застенчивой и чуткой.
Подарила мне она платок
С вышитой искусно незабудкой.

Мне уже давно не двадцать лет –
На висок упала прядь седая.
Как мальчишка – любит или нет, –
Я гадаю, лепестки считая.
Видно, не на шутку я влюблён.
И платок понадобится вскоре.
Но какие слёзы вытрет он:
Слёзы счастья или слёзы горя?

Перевёл: К. Шишло

В аульском парке

Раз в парке я увидел пару-
С подругой юной паренька.
Читал он что-то громко, с жаром,
Взлетала вверх его рука.

Вдруг смолк, заслышав на дорожке
Шаги, а мне из-за ветвей
Мелькнула синяя обложка-
"Есенин" я прочёл на ней.

И вот как будто друга встретил,
Тот паренёк мне стал как брат.
И радость поднялась как ветер,
Прошедший сквозь весенний сад.
– Хорош? – спросил. – Лицо живое
Улыбкой озарилось вновь.
– Да разве смог бы без него я
Завоевать её любовь?..

Перевела З. Миркина

Сон и явь

Тебя у перевала ожидая,
С твоей дороги не свожу я глаз.
Я не уйду отсюда, дорогая,
Хоть ледником с горы сползает час.

И ты – пришла! Ах, что на свете лучше,
Чем этот миг? Бегу к тебе скорей
И вижу: золотой, чудесный ключик
Беспечно держишь ты в руке своей.

Хотел, родная, тотчас разузнать я,
Откуда это диво у тебя,
Но, заключив тебя в свои объятия,
Проснулся!.. И в окно увидел я,
Как золотая зорька, полыхая,
Вставала над горами всё пышней,
Ты ключиком открыла, дорогая,
Её для друга и для всех людей.

Перевёл: П. Панченко

Наша дача

Не с путёвкой литфонда я прибыл на отдых.
Мне природа любезно дала целый лес,
И овраг, и холмы, отражённые в водах,
И поляны под синью широких небес.
Дятел тут под диктовку чижа – очеркиста
На машинке печатает близ озера.
Аппетит стопроцентный на воздухе чистом:
С чёрным хлебом картошка идёт и треска ...

Сотни звуков в лесу: вздохи, шорохи, пенье...
Ты в каком-то блаженном раздумье молчишь.
Не твою ль это радость с таким упоением
Дятлу звонко диктует взволнованный чиж?

Перевёл: А. Никифоров

Хочу написать

Мы за нежные чувства в ответе.
И собрался воспеть я любовь.
Но гляжу: беспокойно на свете.
Где-то гибнут рабы, льётся кровь,
Продолжаются адские взрывы ...

Скомкан лист, я отбросил его:
Мало толку в сердечных порывах!
Разве ж это важнее всего,
Если так беспокойно на свете?

– Ты неправ! – мне сказала жена. –
Ты пиши о любви. В годы эти
Миру в мире поможет она.
Победит она беды и войны.
Надо, надо писать и о ней
В дни такие, когда беспокойно
На земле, на сердцах у людей.

Перевёл: В. Соколов

Я и смерть

Смерть ко мне пришла домой однажды,
Не хотела ни минуты ждать.
Говорит, что миг сосчитан каждый.
– Душу я пришла твою забрать.

– Не сумеешь! – я ответил сразу. –
Я под стать Памиру высотой.
Рёбра у меня – хребты Кавказа.
Сердце – моря пенистый прибой.
Грудь моя – как степи Украины,
Вены – словно реки пролегли.
Можешь взять – бери! Но и поныне,
Смерть, слабее ты моей земли.

Смерть смягчилась: – Я с тобой расстанусь,
Но когда прийти к тебе смогу?
– Лишь тогда, когда я не останусь
У народа моего в долгу.

Перевёл: Г. Левин

Моё желание

Проходит век,
    за ним второй и третий.
Уходят люди, как за годом год.
Но дети их живут на белом свете,
А это значит, что живёт народ.

И я хочу, мужая год от года,
Огню поэзии отдать себя всего,
Чтобы в бессмертной памяти народа
Остались
    искры сердца моего!

Перевёл: С. Смирнов

Огонь из воды

Бьётся о камни волна, и при этом
Странные звуки рождает вода.
Ты не поймёшь их, будь трижды поэтом, –
Ветер, быть может, поймёт без труда.

Там, через волны, в широком просторе,
Мост перекинут волшебный, стальной.
Вышки повсюду виднеются в море.
Льётся по трубам поток нефтяной.

К морю старушка пришла из аула,
Не отрывает от Каспия глаз.
Вот, насмотревшись, руками всплеснула:
"Столько воды вижу в первый я раз!"

Я говорю ей о нефти, что ныне
К нам поднялась из подводной гряды.
"Кто же нашёл её, сын мой, в пучине?
Кто добывает огонь из воды?"

Ты рассказал о неслыханном чуде.
Кто отыскал тот подводный поток?"
"Кто отыскал? Современные люди!"
"Нет, я тебе не поверю, сынок.
Люди, которым моря покорились,
Видно, из будущих лет к нам явились!"

Перевёл: С. Липкин

Разговор с Анной¹

Теперь я всё уже тебе поведал:
Что нет родителей, подруги нет,
Что я привычен к тяготам и бедам...
Обдумай всё, реши и дай ответ.

Ты говоришь, что это очень сложно
И что, возможно, та придёт опять?
Зачем?.. Верёвку порванную можно
Связать, а наши судьбы не связать.

Вздохнула ты. А мне так тяжело стало
Так самого себя мне стало жаль...
Ты села за рояль и заиграла.
Про стоны бурь? Иль про мою печаль?..

Играй, мой добрый друг, пройдут мученья,
Утихнет боль моих душевных ран.
Так после шторма с грустным облегченьем
Вздыхает потрясённый океан.

Перевёл: А. Никифоров

---

¹ Эти стихи, поэт посвятил своей жене – Анне Алексеевне.

Башлык и Звезда

Зимний ветер воеет в трубах,
Заметает снегом сад.
В серебристых белых шубах
Горы хмурые стоят.

– Что ты шьёшь? – спросила дочка.
– Шью башлык, – сказала мать.
Я хочу его по почте
Пограничникам послать.
Там сейчас твой старший брат,
Он подарку будет рад.

Смотрит девочка на брата:
На стене его портрет.
В боевой костюм солдата
На портрете он одет.
В лютый холод, в жгучий зной
За лесами, за полями
Стережёт он край родной...

Перевела О. Высоцкая

"Дагестанская Правда",
№ 239, 29 ноября 1953 г.

Скала и человек

Художник, сидя на холме зелёном,
Писал картину. Мы к нему пришли.
– Что видишь ты в низине отдалённой?
Что приглянулось там тебе, вдали?
– Скалу рисую, гордую на вид,
И человека, что пред ней стоит.
И мы увидели скалу большую,
А перед ней, как точка, человек.
Художник краски подбирал, рисуя
Чтоб этот вид запечатлеть навек,
Как вдруг в низине взорвалась скала
И тысячью кусков она легла.
Умчалось эхо отзвуком далеким,
И ясно мы увидели вдали:
Там гордо человек стоит высокий,
У ног его скала лежит в пыли...

Перевёл: А. Никифоров

"Дагестанская правда",
№ 303, 24 декабря 1965г.

Родина любимая

Чабанов, что на орлов похожи,
Моряков, выдавших все края,
– Есть ли, что Отечества дороже? –
Спрашивал с открытым сердцем я.

Комсомольцев, что весны моложе,
Хлеборобов, вышедших в поля,
– Есть ли, что Отечества дороже? –
Спрашивал с открытым сердцем я.

Отвечал и первый мне и третий,
Отвечали все до одного:
Нет дороже Родины на свете,
Нет её дороже ничего!

Много есть держав больших и малых
У земного шара на груди,
И, хоть я воочью не видал их,
Знаю – лучше нашей не найти.

И с друзьями верными своими
Испытавший не одну грозу,
Я в душе страны любимой имя,
Как пароль, в грядущее несую.

Перевёл: Я. Козловский

Заря

Рассвет. И опять перед нами,
На горных вершинах горя,
Как наше крылатое знамя,
Плывёт над землёю заря.

Плывёт она, нежно сливаясь
С ликующим пламенем роз,
Плывёт по полям, отражаясь
В серебряных капельках рос.

Идёт по домам светлооким,
И радости юной полна,
Всё море покрыла широким
Ковром Дагестанским она.

Люблю я смотреть на рассвете,
Разбуженный пением птиц,
Как движется в даль по планете
Заря, что не знает границ.

Я помню: мы клятву давали
На верность в строю полковом,
И Родины стяг целовали
На площади перед Кремлём.

Как-то легендарное знамя,
Которому вечно сиять,
Зарю, что плывёт над полями
Хотелось бы мне целовать.

Перевёл: Я. Козловский

Бессмертие

Проходят годы чередою,
Зарёй сменяется заря,
Но облик девушки – героя
Хранит листок календаря.
Пусть годы и десятилетия
Пройдут, я знаю, что не раз
С волнением будут слушать дети
О Зое пламенный рассказ.

Она, едва окончив школу,
Когда настал суровый год,
Пошла по зову комсомола
Бесстрашно биться за народ.
Все дни, усталости не зная,
Боролась с немцами она,
Но партизанка молодая
Была врагами пленена.

В последний час, прощаясь с жизнью,
Она презрела смерти страх,
Погибла с именем Отчизны,
С призывом к мести на устах ...
На девичьей могиле ныне
Родной народ цветы взрастил,
За смелый подвиг Героиню
Народ бессмертьем наградил.

Не только датой календарной
Жить нашей Зое без конца,
Но будут помнить благодарно
Её все честные сердца.

Перевёл: М. Грунин

Сбор винограда

Труд и песня – для сердце отрада!
От души веселится народ.
Это начался сбор винограда,
Это сбор винограда идёт.

А какие тут люди – герои!
Посмотрели на них бы сейчас!
Урожая такого, поспорю,
Сколько помню, не видел Кавказ.
Снял рубаху и я с земляками,
Здесь тружусь – снова юношей стал.

Может, спросят: "А как со стихами
О труде? Много ль их написал"
Да! Но их не узнает бумага.
Лишь друзья, что, устав от трудов,
Сядут, пустят по кругу баклагу, –
И почувствуют крепость стихов,

Перевёл: К. Шишло

Газета "Советская Россия",
№ 255, 26 октября 1962 г.

Послушай, гром!

Дружище, гром.

Послушай-ка минутку,
Твой голос властен, слышен он везде,
Когда над миром ты грохочешь жутко,
Что пользы в том?

– Что это для людей?

– Отдай мне голос твой!

Твоею силой
Я им сложу из сердца взятый стих.
На площадь выйду,
Над Москвою милой
Стихи прочту...
И мир услышит их!..

Перевёл: В. Захарченко

Обман зрения

Я шагаю по когда-то
Мной исхоженным местам,
По долинам и по скатам,
По оврагам и лесам.

Широки, светлы просторы,
И куда ни бросишь взгляд
Те же реки, те же горы,
Что и десять лет назад.

Вдруг среди полей зелёных
Вижу поле всё в снегу.
Я стою замороженный
И поверить не могу.

Светит солнце в небе синем,
И журчат потоки рек.
Всё как летом, лишь в долине
Словно выпал первый снег.

У прохожего мужчины
Я спросил: "Скажи, кунак,
Объясни мне, как же так,
Почему в снегу долина!"

И помедлив чуть с ответом
Он ответил на вопрос:
– Это не сугробы, это
Хлопок вырастил колхоз.

Перевёл: Н. Гребнев.

Моей Москве

Шумят потоки многолюдных улиц
Нарядной жизнерадостной толпой.
Над нею гордо здания взметнулись,
Почти касаясь неба головой.

Москва моя!

Ты правда всей планеты.
Здесь воздух чист,
Здесь вольно дышит грудь,
Я верю, что не на востоке где-то, –
Отсюда солнце начинает путь.

Здесь под лучами звёзд пятиконечных,
Сверкающих над башнями Кремля,
Народ великий трудится, чтоб вечно
Цвела моя счастливая земля.

Как никогда не иссякает море,
Вбирая струи многоводных рек,
Бессмертна ты,
На солнечном просторе
Народом утверждённая навек.

Перевёл: М. Грунин

Река под землей

Пласты угля, за слоем слой,
Упрямо вырубая,
Идут шахтёры под землёй,
И твердь дрожит земная.

Крепка забойщика рука,
Бьёт молоток породу,
Угля подземная река
Выходит на свободу.

Я в руки взял кусок угля.
О уголь! С чем сравнить тебя?
Богата золотом земля,
Но блеском не затмить тебя!

Стучит мотор, спешит состав,
Теплом и светом полон дом,
То чёрный уголь, светом став,
Нас согревает день за днём.

А золоту – блеснуть дано!
Но быть ему светлей и краше.
Когда в Москве пойдёт оно
На ордена шахтёрам нашим.

Перевели Е. Николаевская и И. Снегова

Волны сердца

Поэт затем явился в мир
Борьбы, работы и тревог,
Чтоб, как морская эта ширь,
Рождало сердце волны строк.

Чтоб, уходя из сердца прочь,
Они под солнцем и во мгле
Вперёд катились день и ночь
По молодой моей земле.

Чтоб дружбу славили везде,
Труд сыновей и дочерей,
Чтоб помогали им в труде
Бодрящей силою своей.

Чтоб на врага бросали с мест
Бойцов штурмующих колонн,
Чтоб колыхали в дни торжеств
Полотна алые знамён.

Я вижу Родину свою
Во весь размах ее широт,
Так пусть же песни, что пою,
Как волны, катятся вперед.

Перевёл: М. Грунин

На реке Акуша

Как появилась Акуша на свет,
Где началась бурливая река,
Не дам ответа. Мне лишь тридцать лет,
А ей уже, наверное, века.

Её народ не уместить в стихи,
Ей нипочем ни бури, ни грома.
Что ей бояться бешенства стихий, -
Она – стихия буйная сама!

Она, коль не пробьёт в горе дыры,
То, с дерзостью не знающей границ
Взбирается на голову горы
И с гулом водопада мчится вниз.

Она во тьме ущелий ищет ход,
Сужается порою до ручья,
Но если буйвол в волны попадёт,
Несёт его легко, как муравья ...

А как грозна была она весной!
В долинах, покидая берега,
Захлёстывала вспененной волной
Поля, и огороды, и луга.

Она к домам аула, говорят,
Подкатывалась чуть не под порог,
И так тянулось много лет подряд,
И усмирить никто её не мог.

Но как-то в свете утренней зари,
Когда роса блестела на траве,
На Акушу пришли богатыри,
С Рашидом инженером во главе.

Работали с утра и до темна,
И новой сменой, с ночи до утра.
Прожектором светила им луна,
Могучим песням вторила гора...

Обузdana река, и никогда
Ей не сорвать теперь стальной узды,
По нашей воле горная вода
Течёт на огороды и в сады.

Горят победно лампы Ильича
И говорят, что нет на свете рек,
Которых бы не мог взнуздать сейчас
Своей рукой Советский человек!

Когда-то здесь аул был небольшой,
А ныне вырос город среди скал.
Я в парке над рекою Акушой
Колхозникам стихи свои читал.

Я видел, как отчизна расцвела,
Как строит города в горах народ.
Труд и наука – наши два крыла.
Ничто не остановит наш полёт!

Перевёл: П. Железнов

Тропинки страны родной
(Отрывок из поэмы "Валентина Терешкова")

Любовь и подвиг – вот что надо!
А где сюжет, что по плечу?
Я вижу образов громаду,
В волненье что-то бормочу.
Вот что-то вспыхнуло неясно.
Затрепетало и погасло,
Возникла вновь и – снова в тень
Щепотка снега в знойный день.
Ну это поиск не бесплодный,
Недаром я, как ливень, скор,
Недаром вышел на простор...
В тетради ни строки, ни слова!
Жена мне руку на плечо
Кладёт и говорит: – Готовы
Душистый плов и суп харчо.
Ступай-ка в погреб: помидоры,
Сморородину достань. Мы скоро
Обедать будем. – Никуда
От нас не убежит еда.
– Зато наверняка остынет.
– Ну, дай хоть строчку напишу,
Потом весь погреб притащу –
С супругой спорить бесполезно,
Не переспоришь, всё равно.
Спускаюсь в погреб, точно в бездну,
Где и прохладно и темно.
Переступаю осторожно.
Вдруг слышу крик жены тревожный:
– Скорей, скорей, беги сюда!
Ну, думаю, беда, беда.

И пулей вылетел наружу.
Смотрю, и что ж: моя жена,
Какой-то радостью пьяна –
Её, как вихрем, носит, кружит,
Глаза горят светло – светло,
– Скажи мне, что произошло?
Она мне бросилась на шею,
По – детски плача и смеясь.
Неладное творится с нею.
В чем дело? Где тут связь.
Я никогда не позабуду
Тот миг, как самый яркий сон.
Жена кричит: – Свершилось чудо!
Мир новой вестью потрясён.
Простая девушка отныне
Свершает в космосе полёт.
Ей, Терешковой Валентине,
Весь мир свои восторги шлёт,
Сказали, нет чудес на свете,
Неправда, вот оно сбылось!...
С цветов росинки отрясая,
Срывает их, кричит "ура"
И в небо синее бросает:
– Тебе, тебе, моя сестра!
– Не тарахти ты, сделай милость!
Быковский в небе – это так.
Ну, а ещё-то что случилось?
Я, право, не пойму никак.
– Быковский? Так ведь он мужчина,
Не новость. Знают все... А вот
Валюша, Валя, Валентина
Ушла в космический полёт...
Единственная на планете

И – первая, имей в виду...
Ах, эти жёны, жёны эти!
Возможно, думаю, в бреду?
А, впрочем, спорить с ней не стану,
Ослышалась, вошла в экстаз...
Но слышу голос Левитана,
Я слышу сообщение ТАСС.
Дела. Я поправляю космы...
Стою с корзиночкой, стою.
Да. Помидоры достаю,
А девушка штурмует космос.
Она летит, где звёзд не счесть,
Отважная и молодая.
Тут всё, что я искал, страдая, –
И подвиг, и любовь – всё есть.
За многодумными дубами
Взошла заря невдалеке.
Коснулась тёплыми губами
Крыш, окон. Напилась в реке...
Елена Фёдоровна встала,
Как только заалел восток.
Детишек спящих приласкала,
Потом накинула платок
На плечи вдовушка – солдатка,
Оправив старую кровать,
Сказала тихо: – Спице сладко,
Вам рано, милые вставать.
Играйте весело, без спора,
Без слёз, а я вернусь к вам скоро,
Тут муж ей посмотрел в глаза
Глазами добрыми с портрета.
И капнула её слеза
В зарю рубинового цвета.

Не плачь, жена. Не надо так.
Я знамя нёс, меня сразили,
Друзья мои подхватили флаг
И на вершине водрузили.
Елена смотрит на ребят:
Один другого меньше, троя.
Людмила, Валя, Вова спят,
Две дочери и сын Героя.
И тут произнесла вдова,
Как клятву, веские слова:
– Пусть у меня седеет волос,
Но ты, родной, уверен будь:
Я подниму, как спелый колос,
Детей твоих, на верный путь
Наставлю. Пусть мне трудно будет,
Я всё же выведу их в люди.
Я верю: Терешковский род
С тобою вместе не умрёт.
У Вали дома много дела.
Игрушки бросила в углу
И птичку на бумаге белой
Рисует сидя на полу.
Вот птичка наконец готова.
Вздыхнула девочка. Потом
Сказала: – Звездочки кругом
Пусть будут и склонилась снова.
Трудилась долго и прилежно.
Вот, наконец, и все дела!
И девочка с напевкой нежной
Рисунок маме понесла.
Рисунок мама похвалила,
И Люда старшая сестра,
Сказала маме: – Это чайка.

И крылья чайкины, и хвост...
Летит над Волгой – с нею стайка
Рассветных запоздалых звёзд.
Людмила крупно написала
Под птицей: "чайка". И смеясь,
Валюша громко повторяла
Все "Чайка", "Чайка" много раз.
Под вечер, воротясь с работы
И примостившись у стола,
Мать торопливо шило что-то.
Вдруг дочка младшая вошла.
Она гуляла нынче много,
На редкость вечер был хорош.
Румяная, кричит с порога:
– Скажи, мамуля, что ты шьёшь?
Шью кофточку из старой шали, –
В школу скоро будешь в ней
Ходить, дитя моё. У Вали
Глазёнки так и засияли:
Давно хотелось в школу ей.
– Ты и букварь мне купишь, мама?
– Букварь куплю. Да дело в том,
Что на портфель вот денег мало,
Портфель-то, видно, уж потом... –
Мать, нежно глядя и лаская,
Головку девочки к груди
Прижала. – Всё куплю, родная,
Ты только малость помощи...

Перевёл: А. Никифоров

Газета "Дагестанская правда"
№ 155 /12412, 3 июля 1965 г.

Азиз на него рассердился всерьёз:
– Ты что, разучился считать?
– Дедушка, только один вопрос,
Позволь мне тебе задать.

Все говорят:

    "Немало Азиз
Бедствовал на веку"
– Откуда же эта хорошая жизнь
Пришла к тебе, бедняку?

– Кто дал тебе счастье? –
    Открой секрет ...

И от стола отойдя,
Рукою Азиз показал на портрет
Учителя и Вождя!

Перевёл: Я. Козловский
1950 г.

Сон Гуршума

Спят на деревьях стайки птиц,
Сны видит старый дом,
И даже скрипа половиц
Ещё не слышно в нём.

В час этой сонной тишины
Гуршум с кровати встал,
И торопливо вдоль стены
Он к шкафу подбежал.

Снял мальчик с полок всё, что мог,
Все вещи до одной.
– Ты, что там делаешь, сынок,
Что ищешь, мой родной?

И мальчик маме отвечал
С повинной головой:
– Прости меня,
я там искал
Свой орден боевой.

– Мне снилось, что страну храня,
Врага я победил.
И Сталин орденом меня
За это наградил.

Что Сталин к нам пришёл домой,
Наш домик разыскав.
И положил он орден мой
На полку в этот шкаф.

А мама молвила в ответ:
"Ты не горюй, сынок,
Расти скорей,
Твоих побед
Ещё наступит срок.

Когда ты вырастишь большой,
Героем храбрым будь,
И Сталин Золотой звездой
Тебе украсит грудь".

Перевёл: Я. Козловский
1950 г.

Великого Сталина имя!

Под небом бескрайней планеты,
Каким бы ни шёл ты путём,
Ты имя великое это
Услышишь на шаре земном.

Звучит оно гордо в эфире,
И солнцем сверкает во мгле
Для тех, кто сражается в мире
За Правду и Мир на земле.

Взведённые сжав автоматы,
В кантонах китайском земли,
С ним Мао-Цзе-Дуна солдаты
К бессмертной победе пришли.

Вдали от родимого края
То имя, как светоч веков,
Дорогу друзьям озаряя,
Приводит в смятенье врагов.

То имя на братских знамёнах
Компартии мира несут.
И нас, в коммунизм устремлённых,
Оно вдохновляет на труд.

С ним время делами своими
Давно обогнал наш народ...
Великого Сталина имя
У каждого в сердце живёт!

Перевёл: Я. Козловский
1950 г.

Письмо вождю

(Отрывок из поэмы "Ашуг")

Дни послевоенной пятилетки.
Август. Зной. Недвижные сады.
Гнут к земле бесчисленные ветки
Золотыми гирьками плоды.
Но особой гордостью колхоза
Выглядит, прозрачный словно град.
В эту пору зреющий на лозах
Сладкий Дагестанский виноград.
Тоннами такого винограда,
Яблоками сочными в саду, –
Мы, друзья, обязаны бригадам,
Честно поработавшим в году,
Пламенному их соревнованью,
А не только солнцу иль дождю...

Выполнили люди обещанье,
Данное великому вождю.
Выполнили, и недели буден
В праздник превращаются большой.
Гордые своей победой, люди
Ходят с переполненной душой.
Много ли судили да рядили,
Вызрело ль решение само,

Только все вокруг заговорили:
– Написать бы Сталину письмо.
Долго сочиняли, и казалось
Всё как будто сказано уже,
А прочтут и чувствуют: осталось
Многое в признательной душе.

Старики качают головами:
Мол, напрасно тупишь карандаш,
Мол, обыкновенными словами
Чувств таких вовек не передашь.
Хорошо! Но кто напишет всё же?
И тогда раздались голоса:
– Пусть ашуг письмо такое сложит!
Есть у нас такой ашуг: Мирза!

Полночь. Всё затихло и уснуло.
Даже ветры улеглись давно.
Только на окраине аула
Светится бессонное окно.
Там ашуг сидит до поздней ночи.
За окном прозрачный лунный свет.
Вдумчив, молчалив, сосредоточен,
Он творит, колхозник и поэт.
Может быть, он всех певцов безвестней.
Но вождю, кто всем отец и друг,
Он письмо слагает так, как песню
Создаёт прославленный ашуг.

Он вождю от имени колхоза
Говорит о том, как берегли
По утрам от заморозков лозы
Лучшие работники земли,
Чтобы килограммовые кисти,
В розовый одетые налёт,
Были зорь нежней и золотистей,
Были слаще чем цветочный мёд.
Чтоб в садах к земле клонили ветки
Золотыми гирьками плоды,
Чтоб согласно планам пятилетки
Всюду плодоносили сады.
Чтоб в бокалах наших и в стаканах,
В праздники иль в ночь под новый год,
Пенились бы вина Дагестана,
Радуя и веселя народ.
Чтоб, подняв стаканы и бокалы,
Встав, как говорится, в полный рост,
Этим бы вином провозглашала
За вождя Отчизна наша тост
Пред тобой, ашуг, большая тема:
Труд народа, жизнь страны сама.
Так пускай эпической поэмой
Станут строки этого письма.
Пусть его в Кремле товарищ Сталин
Меж другими письмами прочтёт,
Пусть узнает он, как в Дагестане
Трудится и борется народ.

Перевёл: М. Грунин
1950 г.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*стихи для детей,
басни и сказки*

Обновка

Сшила кофточку из ситца
Я котёнку своему.
Но обновка не годится,
Не годится никому –
Ни щенку, ни медвежонку,
Ни лягушке, ни мышонку!
Очень кофточка мала:
Мало ситцу я взяла.

Я, конечно, к маме прямо.
– Что с тобой? – Спросила мама. –
Плохо кофточку скроила?
Не по мерке? Ну так что ж!
Если маленькую сшила,
И большую ты сошьёшь!

Перевела: О. Высоцкая

Вот как бывает!

Я для скворцов построил дом –
Весна, уже тепло.
Я сделал дом с большим окном –
Вот будет в нём светло!

Но птицы в домик не хотят,
Они в испуге прочь летят.

Я влез на дерево к скворцам –
Я всё решил проверить сам:
Решил узнать, в конце концов,
На что они в обиде.
И что ж?
В скворечне для скворцов
Я кошку вдруг увидел!

Она с усами и с хвостом
Нахально влезла в птичий дом!

Мне и обидно и смешно –
Ведь вся беда в окошке:
Для птичек делал я окно,
А вышло, что для кошки!

Перевела: О. Высоцкая

Газета "Дагестанская Правда",
№ 239 /9083, 29 ноября 1953 г.

Санки

Санки новые Самед
Делает заранее.
Он устал, а толку нет
От его старания.
Тут Гамзат ему сказал:
– Хочешь, помогу я?
Ты плохую доску взял,
Вот, возьми другую!

Но Самед ответил: - Нет!
Не хочу! – сказал Самед. –
Сам я санки сколочу,
Сам на них и покачу!
Я не дам их никому!
Пусть мне служат одному!

По гвоздям он – хлоп да хлоп –
Хлопал неумело.
Расцарапал нос и лоб,
А саней не сделал.

Вот, пушиста и бела,
К нам в аул зима пришла.
Хлопья снежные летят,
Горы серебрятся.
– Эй, Самед! – кричит Гамзат. –
Выходи кататься!
Нет саней, так на моих
Место хватит для двоих!

Перевела: О. Высоцкая

Газета "Дагестанская Правда"
29 ноября 1953 год № 239 /9083/

Хвастун

На поляне бык пасётся,
Он огромен и сердит.
Как дохнёт он – словно ветер
Над землёю пролетит.

Попадись ему навстречу
Даже самый сильный слон –
И слона одним ударом
Повалить сумеет он.

А Таир друзьям – ребятам
Хвастал, стоя вдалеке:
– Эх, достать бы мне уздечку –
Прокатиться на быке!

Бык пригнулся, повернулся,
Заревел он, точно гром,
Так, что ветки закачались,
Задрожало всё кругом.

Тут хвастун бежать пустился –
Еле дом родной нашёл.
А в ауле все смеются:
– За уздечкой он пошёл!

Перевела: О. Высоцкая

"Пионерская Правда",
16 апрель 1954 г. № 31

Грузовик

На дороге в горах
Встретил девочку Зарах.
Подошёл он и увидел,
Что девчушка плачет.
— Это что ж такое значит?
Кто тебя обидел?
Успокойся! Вытри нос-то!
Что ты плачешь? Почему?
— Грузовик свалился с моста ... —
Говорит она ему.

Второпях, впопыхах,
Прибежал на мост Зарах.
Всполошил он всех кругом —
Все бегут за ним бегом.

Возле моста шум и крик:
— Где упавший грузовик? —
Старый сторож говорит:
— Грузовик? Да вон стоит!

Я его одной рукой
Поднял из — под моста!
Видишь, вот ведь он какой:
Он — игрушка просто!

Много дней с тех пор минуло,
А неловко вспоминать,
Как сбежались всем аулом
Мы игрушку поднимать.

Перевела: О. Высоцкая

"Пионерская Правда",
№ 31, 16 апреля 1954 г.

Футбол

Пионеры в мяч играют,
По воротам ловко бьют.
Нас в игру не принимают
И мяча нам не дают.
Мы с мяча не сводим глаз:
Эх, ударить бы хоть раз!

Вдруг идёт мой старший брат
С мячиком футбольным.
Мячик нам принёс Мурад,
Все теперь довольны!

На другом конце двора
И у нас пошла игра.
Мяч летит во все углы –
Забиваются голы.

Отдохнём – и опять
Лихо мяч гоняем.
Счёт у старших восемь – пять,
А у нас
                  не знаем.

Вот поступим в первый класс –
Там считать научат нас!

Перевела: О. Высоцкая

Газета "Дагестанская Правда"
№ 239 /9083/, 29 ноября 1953 г.

Груши и лентяй

Сады фруктовые цветут.
Ребята утром в сад идут.
Работой заняты они.
Один Бенил сидит в тени.

То свистнет он разок, другой,
То шланг придавит он ногой –
Он не копал, не поливал,
Лишь всех от дела отрывал.

Он на работе был ленив,
Но август наступил,
И, всех ребят опередив,
Явился в сад Бенил.
На грушу он спешит залезть,
Чтоб золотых плодов поесть.

Рукой схватился он за сук,
Но хрупкий сук сломался вдруг.
Бенил на дереве повис
И, повисев, свалился вниз.

А мальчики над ним смеются:
– Бенилу груши не даются!
Бенил – лентяй,
И оттого
Сердиты груши на него.

Перевела: О. Высоцкая

Бабушка Рути

Старушка – бабушка Рути
Совсем одна на свете.
Идя из школы, по пути
К ней забегают дети.
Для маленьких её друзей
Здесь много дел найдётся:
Они дрова приносят ей
И воду из колодца.
Уж очень бабушка стара:
Ей не поднять и полведра.

* * *

Жила старушка много лет
В каморочке своей.
Но дом построил горсовет
И дал квартиру ей.
Сюда таскать не нужно дров:
На кухне газ включили –
И в пять минут обед готов,
Без копоти и пыли.

Но снова к бабушке Рути
Заходят дети по пути:
– Сама к вам в дом идёт вода,
Для нас работы нету.
Мы просто так пришли сюда –
Вам прочитать газету.

Перевела: О. Высоцкая

Три портрета

На столе лежит газета,
А в газете – три портрета.
И спросил малыш Ахмет:
– Это, мама, чей портрет?
– Знаменитого чабана!
Посмотри-ка, он каков –
Не боится ни бурана,
Ни мороза, ни волков!
И в жару и в холода
Охраняет он стада.

Вот нефтяник! За работу
Получил он ордена.
Нефть отважно достаёт он –
Достаёт с морского дна!
Для заводов, пароходов
Нефть Каспийская нужна!

Вот ещё один портрет,
Это наш Расул – поэт.
Может он, о ком захочет,
Рассказать в стихах своих. –
О чабанах, о рабочих,
О ровесниках твоих. –
И спросила сына мать:
– Кем из них ты хочешь стать?
Интересно всё на свете!
Все работы по плечу! –
И малыш Ахмет ответил:
– Сразу всеми стать хочу!

Перевела: О. Высоцкая

Всё равно двойка

Уж полчаса урок идёт,
Вопрос учитель задаёт,
Ребята руки поднимают,
Готовы все идти к доске,
Один Джалил сидит в тоске,
Вопроса он не понимает,
Он низко голову нагнул:
Хотя б учитель не взглянул,
Хотя б не вызвал он его, -
Джалил не знает ничего!
К доске направился Рашид,
Он отвечает бойко.
Джалил краснеет и дрожит,
Его пугает двойка.
Вот, наконец, звенит звонок ...
– Ура! Окончился урок!
Джалил, как мячик подскочил:
– Ну, двойки я не получил!
Но тут сказал ему Асед,
Его приятель и сосед:
– Нашёл, чем хвастаться, чудак!
Ведь двойка при тебе и так.
О ней учитель не узнал,
Не записал её в журнал,
Зато о ней ты знаешь сам,
Зато о ней известно нам!

Перевела: Н. Найдёнова

Газета "Пионерская Правда",
№ 101/3916/, 20 декабря 1955 г.

Хлеб и Пирог

Посмотри, пирог какой!
Скушай хоть кусочек!
Оттолкнув пирог рукой
Убежал сыночек.
Убежал из-за стола,
Проворчав: "Невкусно!"
Мать тарелку убрала
И вздохнула грустно.
А Талиб на огород
Побежал к ребятам.
Там стояли у ворот
Грабли и лопаты.
Все таскали из реки
Воду для рассады,
Убирали сорняки,
Вскапывали гряды,
А Талиб до темноты
Обработал три гряды.
Как вскопал он огород,
Так на кухню прямо,
Корку хлеба сунул в рот ...
Ох, как вкусно, мама!
Усмехаясь отчего-то
Мать на мальчика глядит:
– Где хорошая работа,
Там хороший аппетит!

Перевела: О. Высоцкая

Газета "Дагестанская Правда"
№ 239 /9083/, 29 ноября 1953 г.

Фотография

Вышел в сад, мой старший брат,
Вынес фотоаппарат.
Подбежали мы к нему.
Он сказал: "Сейчас сниму!"
Аппарат навёл он точно,
Мы стоим, не дышим ... Вдруг
У Таира, как нарочно,
Голубь вырвался из рук,
И пошёл, пошёл кружиться ...
- Вот беда! – кричит Гомал.
- Вот обида! Из-за птицы
Фотоснимок наш пропал!

Утром в сад пришли мы снова.
Фотография готова.
Зря бранили мы Таира!
Снимок вышел
И на нём –
Белый голубь –
Голубь мира
Налету взмахнул крылом.

Перевела: О. Высоцкая

Газета "Дагестанская Правда"
№ 239 /9083/, 29 ноября 1953 г.

Карандаш

Мне вчера карандаши
Подарили новые,
Все цвета хороши:
Розовый, лиловый,
Жёлтый, синий, голубой
Выбирай из них любой!

Листья крашу я зелёным.
Жёлтым – спелые лимоны.
А вот это – красный цвет,
Лучше цвета в мире нет!

Как его я берегу!
Он везде со мной!
Им раскрасить я могу
Флаг страны родной!

Перевела: О. Высоцкая

Газета "Дагестанская Правда"
29 ноября 1953 год № 239 /9083/

Рустам и козёл

– Надо братья за урок!
Ведь нельзя иначе! –
Сел Рустам на пенёк,
Стал решать задачи.

Посидел он пять минут –
Слышит – мальчики зовут.

– Отдохну, – решил Рустам, -
От задач и правил! –
А учебник между тем
На траве оставил.

Он вприпрыжку побежал
Прямо по дорожке,
И на левой проскакал,
И на правой ножке.
В том саду гулял козёл.
Он все ближе... ближе ...
До учебника добрёл
И обложку лижет

А Нахшун кричит: – Эгей!
Что же получается?
Арифметике твоей
Вон кто обучается!

На часах – девятый час.
Наш Рустам явился в класс.
Он в смущеньи и тоске
Цифры пишет на доске.

Он и этак, он и так –
Вычитает, множит.
Но с задачкою никак
Справиться не может.

Вдруг он видит – за окном –
Голова козлиная –
Морда рыжая с пятном
И бородка длинная.
И козёл проблеял: - Бэ – э – э!
"Мол, дружка нашёл".
- Ой, Рустам! Ведь он к тебе!
Помогать пришёл!

У Рустама – единица.
И теперь он дал зарок:
Чтоб опять не осрамиться,
Без козла учить урок.

Перевела: О. Высоцкая

Первый день

Нахшуну шесть годков всего,
Но он просил не раз,
Чтоб в школу отдали его
Учиться в первый класс.

Твердили все ему:
– Ты мал,
Совсем ещё ты юн.
Но долгожданный день настал,
И в класс вошёл Нахшун.

Открыл учитель свой журнал:
– А кто Нахшун, друзья?
Нахшун на цыпочке привстал
И молвил:
– Это я!

Взглянул учитель на него,
Сказал:
– Ты можешь сесть.
Потом добавил:
– Лет всего
Тебе, наверно, шесть.

Нахшун волненья своего
Не мог в ответе скрыть:
– Хоть я и мал, но ничего,
Я в класс могу ходить.

И было видно по глазам –
Такой не может лгать.
И вот к доске он вышел сам,
Чтоб это доказать.

Хоть был Нахшун и юн и мал,
Но мел зажав в руке,
Он своё имя написал,
Как надо на доске.

Не опуская гордых глаз,
Нахшун в сторонку встал.
И громко хором первый класс
То имя прочитал.

Перевёл: Я. Козловский

Про телёнка

В тени тутовника с утра
Весёлый крик и смех.
Сюда любимая игра
Притягивает всех.
Конечно, и Нахшун пришёл
Играть с друзьями в волейбол.

Смотрите, маленький Гомал
Подпрыгнул что есть сил:
Гомал, хотя он ростом мал,
Отлично мяч отбил!
Гордясь удачною игрой,
На всех глядел он как герой.
Вдруг позвала Гомала мать:
– Нельзя же целый день играть!
Пойди телёнка покорми.
Ведро под яблоней возьми. –
Но сын бежит себе с мячом,
Как будто он здесь ни при чем.

– Ты что ж? – Нахшун сказал ему.
Ты разве не слышал?
Сходи к телёнку своему!
– Отстань! – ворчит Гомал.

И не поест, так будет цел.
И без него немало дел! –
Нахшун сказал: – Ты сам-то сыт,
А дать другому лень!
Телёнок у тебя стоит
Голодный целый день! –
Гомал грубит ему в ответ:
– Ну и пускай! Мне дела нет! –

Тут закричали все кругом:
– Играй один тогда!
А мы к телёнку все пойдём –
Нужна ему еда!
Раз ты не хочешь слушать мать,
Так мы ей будем помогать.

– Я пошутил, – сказал Гомал.
И отойдя в сторонку,
Ведро он потихоньку взял
И побежал к телёнку.

Перевела: О. Высоцкая

Каспийское море

На урок идти не надо,
Отзвенели все звонки.
В пятом "А" на сбор отряда
Собрались ученики.

Собрались. И перед сбором
Занимались разговором.
Заглянул случайно в класс
Первоклассник в этот час.

– А, Нахшун! Привет, кунак!
Ты на сбор иль просто так? –
У него спросил Осман,
Черноглазый мальчуган.

– Не робей, входи, дружище.
Может быть, меня ты ищешь?
Мы ведь с улицы одной, –
Крикнул Федя озорной.

Он стоял напротив парты
С тонкой палочкой у карты.
– Коль найдёшь нам Каспий – море,
Как положено большим,
То тебе Нахшун, на сборе
Мы остаться разрешим.

Сразу шутки смолкли в классе.
Гость ответил:
– Я согласен!

Быстро встал он с Федей рядом,
Карту вмиг окинул взглядом,
А затем, открыв окно,
Произнёс:
– Да вот оно!

Каспий, чуть зеленоватый,
Грохотал, забыв покой.
Улыбнулись все ребята:
– Ишь, находчивый какой!

Перевёл: Я. Козловский

Фотограф снимает

На многоярусный корабль
Аул похож издалека.
Как пена волн, в бока его
Стучатся, бьются облака.

Навёл фотограф аппарат.
Подходит мальчик: – Для чего
Снимаете вы наш аул?
– Чтоб поместить в музей его.

– Пойдите, там же нет меня ... –
Мальш волнуется, спеша.
– Так что же делать нам теперь? –
Спросил фотограф мальша.
– Я побегу сейчас туда
– Ну хорошо, спешу. – Спешу!
Но вы не щёлкайте, пока
Я вам рукой не помашу.

Перевёл: А. Никифоров

Англичанка в горах

Англичанка в горы Дагестана
С маленькой дочуркой прибыла.
Захотелось гостье иностранной
Видет как идут у нас дела.
Долго – долго ездила, ходила,
Посетила новый детский сад.
Через переводчиц говорила
С завдетсадом – тётушкой Аснат.

А дочурку дети занимали –
Ведь ребята издавна сродни.
Запросто друг друга понимали
И без переводчика они.

Ей подарков нанесли немало ...
Не берёт ни Жучку, ни Орла ...
– Вот такого нет у нас, – сказала
И флажок наш аленький взяла.

Перевёл: А. Никифоров

Вопрос малыша

Сидел у окна и читал я газету.
Вошёл (он без стука ко мне заходил)
Малыш пятилетний, сынишка соседа,
И задал задачу мне: — Дядя Данил,
К вам гости приходят, мне дарят игрушки,
И книжки, что с папой в шкафу мы храним,
Но к вам никогда не заглядывал Пушкин:
Вы что же, не дружите, может быть, с ним?

И я растерявшись, не знал, что ответить,-
Малыш не поверит, что умер поэт.
Как я, он уверен, что Пушкин бессмертен...
И вдруг я нашёл подходящий ответ:
— У Пушкина много друзей и знакомых,
Его почитает и любит народ,
А ты подрастай поскорее и помни:
Не раз ещё в гости к нам Пушкин придёт.

Перевёл: К. Шишло

Источник мудрости

Лев, и Лиса, и Волк, охоту начав рано,
Промыслили Оленя, Зайца и Фазана.

Лев Волку отдаёт приказ:
– Добычу раздели сейчас!
Волк рассудил довольно тонко:
– Я буду справедлив вполне:
Фазан-красавец – Льву, Лисе – отдать Зайчонка,
Олень пусть остаётся мне...

Лев, Волку оторвав башку, взревел со злобой:
– Теперь, Лиса, ты разделить попробуй!
Лиса подумала и молвила затем:
– Тебе, великий Лев, на завтрак Заяц нужен,
В обед – Олень, Фазан тебе – на ужин,
А что останется – уж я доем!

Довольный Лев спросил: – Как ты решила это дело?
Лиса в ответ: — На Волчью голову глядела!

Перевёл: В. Гранов

Курица и Петух

Мать – Курица недавно овдовела.
Цыплёночек остался сиротой.
За Курочкой ухаживать стал смело
Другой Петух, красивый, молодой,
Его к себе хохлатка пригласила,
А сына выгнала на огород.
– Петух ведь молод, – Курица решила, -
И с сыном вряд ли замуж он возьмёт.

Петух наутро вышел и увидел
Озябшего Цыплёнка у окна.
– Не твой ли сын? И кто его обидел?
– Нет, нет, не мой! – воскликнула она.
Тогда Петух к Цыплёнку обратился:
– Твоя ли мать,- ответь мне, не тая?

Цыплёнок на мамашу покосился
И отвечал: – Теперь уж не моя!

Перевёл: А. Стобрацкий

Крот и Змея

Усталый от ночных работ
Уснуть готов был кроткий Крот.
Вдруг постучались... – Кто? – устало Крот спросил.
– А это я – Змея. Я выбилась из сил:
Такая стужа на дворе,
Нельзя ли отдохнуть в твоей норе?

– Тебе ж, Змея, давно известно:
И одному здесь тесно.
– За беспокойство, Крот, меня прости,
Но всё ж хоть голову мою к себе пусти.

Пустил простак... Змея и сяк и так
Вертела головой –
И в нору хвост втянула за собой.

– Ай-ай! – воскликнул Крот, – куда же ты ползёшь:
Ведь так меня ты со свету сживёшь!
– Молчи! – ответила Змея, – нора теперь моя!

Перевёл: Г. Абрамов

Жук – жених

С красивым домиком своим ползёт Улитка,

А Гусеница говорит Улитке прытко:

– Ну, что ты домик свой с собой таскаешь?

Неужто сторожить его ты мне не доверяешь?

– Нет, не могу: ведь он из перламутра:

Смотри, как солнечно в него глядится утро!

А Жук под травкою всё это слышит,

Сидит – не дышит.

Но вот Улитка путь свой продолжает,

И Жук с поклонами к Улитке подлетает:

– Простите, – говорит, – прекрасная девица:

Давно люблю я вас – хочу на вас жениться!

– Не льстите, милый друг: я некрасива....

А Жук: – Зато квартирка – диво!

Перевёл: Г. Абрамов

Медведь и Белка

Завпасекой – Медведь с избытком кушал мёд.
И покрывая мёда недодачу,
Бухгалтер – Белка за отчётный год
Отгрохала себе и дом, и дачу.
Меж тем, пошёл по лесу разговор:
– К нам едет ревизор!

Встревоженный Медведь потребовал у Белки:
– Чтоб миновала нас лиха-беда,
Скорей похорони медовые проделки!...
Бухгалтер – Белка – шмыг туда-сюда,
Кумекает, какой бы выкинуть ей номер,
А тут Петух – завхоз скоропостижно помер.

Медведь и Белка откупились от греха:
Свалили всё – на Петуха!

Перевёл: В. Гранов

"Древний топор"

Однажды некий юный археолог
Нашёл большой
Заржавленный топор.

– История свой поднимает полог:
В тысячелетья
Можно бросить взор!
Он про находку сообщил в газету.
Топор в музей немедленно отнёс,
И, заработав гонорар за это,
Высокомерно поднял кверху нос.

Топор в музее долго отчищали,
Глядь – марка: "Дагестанский мехзавод".
И дату с удивленьем увидали:
"Тыща девятьсот пятидесятый год".

Перевёл: А. Стоврацкий

Судак и сын

Один Судак был по научной части
Большой, как говорится, мастер.

Немало выходило каждый год
Из-под его пера работ.

А у сынка – у Судачка Петруши
Любимое занятие – бить баклуши.

Однажды у папаши в кабинете
Взбрело на ум сказать такое Пете:
– Пора бы проявить и обо мне заботу.
Под именем моим издать твою работу.

– Ну, нет сынок, пойти бы на такой подлог
Я даже для тебя б не мог.

А сын в ответ: – Ты знаешь, что сказал Пескарь:
"Довольно странно..."

Учёный наш Судак растит сынка болвана".

– Ну, что же, если так...

Будь всё – по – твоему! – сказал Судак.

Перевёл: Н. Соколов

Ворона и Синица

Ворона и Синица жили рядом.
Кто взглянет в их жильё пытливым взглядом, -
Синицын дом блестит от чистоты,
Уютно в нём, а на столе цветы.
А у Вороны грязно, сор, объедки.
И вот Синица говорит соседке:
– Есть у тебя большой просторный дом,
Но почему всегда так грязно в нём?

– Не люб мне город, все его районы:
Культуры нет, – прокаркала Ворона. –
Уеду в Киев, там найду жильё! ...

Но тут Синица прервала её:
– А брюхо ты своё возьмёшь с собою?
– Как и у всех, оно всегда со мною!
– Прости меня, но в случае таком
В грязи утонет и твой новый дом!

Перевёл: А. Стобрацкий

Правдивый Гусь

Пришло в негодность птицефермы помещенье,
И в стенах появилось много дыр.
Тут предколхоза дал распоряженье,
Сказался в нём заправский командир:
– Немедленно, – гласила директива, –
Бумагой дыры заклеить везде
И расписать бумажные листы красиво
Призывами к ритмичности в труде.

Художник выполнил заданье,
Сполна талант использовал он свой:
Голубизной и белизной
Снаружи засверкало зданье.
Как вдруг, прорвав бумагу, высунулся Гусь:

– Го-Го-Го-Го! Я правды не боюсь,
Вас не побалую поблажкой –
Стен каменных не заменить бумажкой!

Перевёл: В. Гранов

Гиена и Лещи

Гиена шлёт приказчика Шакала
Собрать с Лещей положенный налог

Шакал собрал. Гиена приказала
Собрать ещё. Шакал доставил в срок.
Но доложил: Лещи-де не довольны.
– Что? Недовольны? Вот я им сейчас!
Иди, скажи, – пусть тут же добровольно
Они налог уплатят в третий раз!
Шакал пришёл пустой: – Лещи не платят!
Тогда Гиена к ним пошла сама.
– Что? Бунтовать? Велю всех заковать я!
Не подчиняться? Вы сошли с ума!
Лещи в ответ: – Умрём но не рабами!

В глазах Гиены сделалось темно:
– Так я сейчас сама расправлюсь с вами!
Прыг на Лещей и... вмиг пошла на дно.

Перевёл: А. Стобрацкий

Угодливый Хорёк

Ёж – Агроном развёл фруктовый сад.
Хорёк, что управлял сельхоз отделом,
Признал Ежа садовником умелым,
Достойным самой высшей из наград,
Хорька все звери поддержали хором,
Как вдруг Кабан рассвирепел: – Злодей!
В саду не вижу дуба, на котором
Растут запасы желудей! –
И хрюкнул на Хорька с усмешкой злою:
За сад, что ты хвалил, ответишь головою! ...

И тут Хорёк, чтоб отвести беду,
Взъярился на Ежа:
– Ты дрянь взрастил в саду,
Дивлюсь я твоему нахальству! ...

Иной меняет мненья на ходу,
Чтоб угодить высокому начальству.

Перевёл: В. Гранов

Сом и Угорь

Начальник Сом позвал к себе Угря:
– На Сазана вот жалоба Форели.
Расследуй: пишет зря или не зря,
И доложи на будущей недели.

Вот Угорь за столом у Сазана.
Он угощение принимал с охотой.
И, хоть вся истина была ясна, –
"За клевету" Форель он снял с работы.
К Сому вернулся Угорь – дипломат.
Бычков от Сазана принёс в подарок.
Сом съел бычков. – Ну, что ж! Отлично, брат!
Я вижу, посылал тебя не даром!
Но ты Форель за что же наказал?

– Тебя она во взятках обвиняла!
– Во взятках? Как? Но я ведь их не брал!
– Когда я брал бычков, она видала!

Перевёл: А. Стобрацкий

Один Комар

Один Комар висел спиной вниз,
Упёршись крепко в потолок ногами.
– Что за фантазия?
    Что за каприз? –
Заметил Таракан, суча усами.

Комар сказал в ответ ему: – Чудак!
Ты разве сам ещё не убедился,
Что я пристроился не просто так,
А чтобы прок для дома получился!

Смутился Таракан:
    – А в чём же прок? –
На что Комар с достоинством ответил:
– Ужели ты так слеп и не заметил,
Что я один держу весь потолок?!

Перевёл: А. Стобрацкий

Контролёр по качеству

Консервный комбинат, что выпускал компоты,
Халву и джемы и ещё там что-то,
Не принял груши у совхоза "Светлый сад",
Забраковал всё и вернул назад.

В совхозе том директором сидела
Сороконожка. – Не пойму, в чем дело?
За сортность наших груш ручаюсь я вполне.
Вы ж их вернули. Почему? Ответьте мне.

– Поймите, – ей втолковывают строго, –
С изъяном груши все. Отходов будет много. –
Она опять своё: – Не приложу ума...
Я ж контролёра ставила сама.
Ведь он такой знаток. Ведь он из лучших лучший!
И лично занимался каждой грушей,
А Вы: "Большой изъян!" Да как же это так?
– Кто контролёр у Вас? – У нас – Червяк.

Перевёл: А. Никифоров

Хвастливый воробей

Однажды услыхать пришлось Орлу,
Как Воробей на дубе старом
Кричал: – Легко могу я повалить скалу,
Лишь только захочу – одним ударом!

Был тут же вызван богатырь к Орлу:
– А ну, попробуй, повали скалу! –
Замялся, растерялся Воробей
И еле прочирикал, заикаясь:
– Я был тогда с любимой моей
И просто хвастал перед нею, каюсь! –
Захохотал Орёл, что было с ним не часто:
– Ступай домой и никогда не хвастай!

Весь путь обратный Воробей дрожал.
– Ну, что сказал Орёл? – спросила Воробьяха.
– Да ясно что! – хвастун ответил лихо. –
Просил, чтоб я скалы не разрушал!

Перевёл: В. Бахнов

Два цветка

Прошла весна. И вот в начале лета
Ботва картофеля покрылась скромным цветом.

В сторонке Одуванчик цвёл. Так он
Был страшно удивлён и раздражён.
– Ты кто такой? Откуда мог ты взяться?
Как не стыдишься предо мной ты появляться?
– Я кто такой? Картофельный цветок.
Не знаю, чем я помешать тебе здесь мог?
– Картофельный цветок? Ну, хоть убей – не знаю!
И не слышал. И слышать не желаю!
Мне нежность, красота дарованы в наследство,
И не к лицу твоё мне грубое соседство.

Но к осени хвостун отвёл стыдливо взгляд:
Он жалок стал и лыс, всех тише, всех покорней...
А под ботвой в земле образовался клад.

Ведь дело не в наружности, а в корне.

Перевёл: В. Никифоров

Осёл и муравей

Осёл, стоявший на краю вершины,
Увидев Муравья, ползущего с равнины,
Спросил его с надеждою в душе:
– Не выросла ль внизу трава уже? –
И Муравей ответил: – Слава Богу,
Травы у нас в долине нынче много,
Трава там по колено поднялась!

И, от вестей таких развеселясь,
Помчался вниз Осёл, но там, увы,
Виднелись только лишь ростки травы.

На Муравья посыпались проклятья!
Но тут вмешался Голубь очень кстати:
– Правдивы Муравьиные слова,
Что по колено выросла трава.
Но мерка ведь у каждого своя:
Трава тут высока... для Муравья.

Перевёл: В. Бахнов

Дядя и племянник

Кота племянник навестил нежданно.
Кот очень рад, – сейчас на стол вино.
Котёнок выпил кряду два стакана
И охмелел: оно немудрено!
Он хвастать стал: – Кто я, ты знаешь, дядя?

– Конечно! Ученик!.. – Но тот, в момент
Заважничав, с пренебреженьем глядя,
Воскликнул: – Я не ученик – студент!

Ещё стаканчик выпил гость нахальный.
– Кто я, скажи? – А дядюшка в ответ:
Студент!.. – Я не студент – начальник! –
А потому налей ещё! – Ну, нет, –
Ответил дядя: – Хватит! Ты, брат, спьяна
На повышенья стал довольно быстр:
Боюсь, что после нового стакана
Ты прихвастнёшь: "А я уже министр!"

Перевёл: А. Стобрацкий

Недоступная улица

На улице ухабы, ямы, грязь.
Вон женщина галоши ищет в луже.
Там грузовик до кузова увяз,
А там быки спасают трактор, тужась.
И тут же зданье с вывеской "Дортрест"
Забрызганное грязью вплоть до крыши.
Руководитель как-то на подъезд
С помощником своим под вечер вышел.
– Пора мостить, А то нам попадёт
И отвечать за улицу придётся!

А пом в ответ:
– Ну кто прийти рискнёт:
До нас вовек
Никто не доберётся!

Перевёл: А. Стоврацкий

Водянистая рукопись

Подписан журналистом договор-
Сдать завтра очерк в двадцать две страницы.
Сюжет был мал и вовсе не остёр-
В одну страницу мог бы уложиться...

Пыхтел, строчил он, глядя в потолок,
С трудом нанизывал за словом слово.
Хотя он от усилий изнемог,
Работа к вечеру была готова.
Сложил он стопкой двадцать два листа,
А сверху – пресс-папье из малахита.
Трудясь, бедняга до того устал,
Что сразу же заснул он как убитый.

А утром – глядь! – нежданная беда!
Из рукописи ручеек струится –
Пол в кабинете залила вода,
А от труда осталась лишь... страница!

Перевёл: А. Стоврацкий

Двуногий шакал

Старик Кулам силки на птицу ставил,
Работать шёл, а сам добычи ждал,
Но, возвращаясь, видел – за кустами
Добычу каждый раз съедал шакал.

Но вот старик вернулся раньше срока-
В силках тетёрка жирная была.
– Вот славный ужин! – И Кулам зачмокал.
А на дороге встретился мулла.
Мулла вздохнул: "Эх, мне бы эту птицу!
Возьму её!" – задумал ловкий плут.
Стал за здоровье старика молиться.
Молился час. – Дай птицу мне за труд!

Послав святоше мысленно проклятья,
Старик Кулам смиренно вслух сказал:
– Возьми, мулла, но буду всё ж считать я,
Что эту птицу тоже съел Шакал...

Перевёл: А. Стобрацкий

Старое содержание

За океаном Тигр свирепый жил.
Барс поднял бунт, и Тигр лишился трона.
Барс властью собственной отменил
Все изданные ранее законы.
Издав свои, но содержание их
Оставил он почти без измененья.
– Свобода всем! И о делах моих
Вольны высказываться без стесненья!

Однажды как-то выступил Баран:
О нравах Барса он сказал пространно.

Барс пригласил его, чтоб вскрыть изъян,
И тут же съел неумного Барана.
А всем сказал: – Не бойтесь ничего!
Вскрываюте тысячи таких изъянов!
Баран умён, я взял к себе его:
Признаться, я люблю таких Баранов!

Перевёл: А. Стобрацкий

Научил труду

Был у купца свирепый конь,-
Не подойди к нему, не тронь!
Труда не знал сей недотрога,
Но ел овса довольно много.
Имел купец родную дочь.
Та, лень не в силах превозмочь,
Работать тоже не хотела,
Хотя довольно много ела.
Купца тревожат конь и дочь,
Не знает, как беде помочь.
Однажды он селом проходит
И видит парня в огороде.
Купец к нему: – Возьми коня,
Но он опаснее огня:
К себе людей не подпускает,
Ногами бьёт и всех кусает. –
Но парень молвил: – Ничего,
Я скоро выучу его! –
И он три ночи и три дня
Держал на привязи коня,
Не выпуская из конюшни,
И не кормил, чтоб стал послушным,
А после с лаской выводил
Его он в поле, где кормил.
Сумел успеха он добиться
И приучил коня трудиться.
Все замечали – день от дня
Менялся круто нрав коня!

Купец немало удивлялся:
Как это парень постарался!

Быть может, дочь ему вручить,
Чтобы трудиться приучить?

Умелый парень согласился.
Он с дочкой долго не возился:
Её он тоже не кормил.
Когда ж изрядно изнурил,
Он подмести велел дорожку
И дал за это ей лепёшку.
Потом стирать ей приказал,
За что полмиски супу дал.
И стала девушка иной.
А парню сделалась женой.

В ауле все тогда сказали,
Что лучшей женщины не знали.
Когда узнал о том купец,
Сказал он: – Парень молодец! –
Купец с женой в парадных платьях
Пришли проведать дочь и зятя.
Зять, проводив обоих в дом,
Спустился в погреб за вином,
А дочь отцу сказала смело:
– Вы не сидите так, без дела,
А то сердитый муж – как знать! –
Вас не захочет угощать!
Займитесь вы хотя б безделкой:
Переставляйте здесь тарелки:
Пусть видит муж, придя с вином,
Что вы тут заняты трудом!

Перевёл: А. Стовращкий

Лекарство

Жил царь один, коварный, злой,
Сухой, как сук, и бессердечный.
И вот придумал, что страной
Он должен править бесконечно.
Он всех своих врачей созвал
И приказал найти лекарство,
Чтоб вечно жить. И обещал
За эликсир отдать полцарства.
И страх врачей всех обуял.
Лекарства – знали – нет такого.
И лишь Боби-Нежеф сказал:
– Позволь, владыка, молвить слово!
Лекарство приготовлю я
Тебе для жизни бесконечной:
С ним не коснётся смерть тебя,
И молодым ты будешь вечно. –
А сам подумал: "Дам ему
Холодной с сахаром водицы:
Не вредно это никому,
А мне, возможно, пригодится!
Ведь не умрёт он от воды,
Другой же нет пока причины!
А мне отдаст он за труды
Богатств несметных половину"
Пришёл на следующий день
К дворцу народ толпой великой.
Вошёл под царственную сень
Бессмертья жаждущий владыка.

Врач налил кубок золотой
И произнёс, царю вручая:
– Пей чудодейственный настой,
Живи, вовек не умирая!

Царь принял кубок и сказал:
– Лекарство выдумав такое,
Ты этим самым доказал,
Что сам бессмертия достоин.
Сначала ты лекарство пей!
Врач выпил, рассуждав не смея.
Тогда позвал царь палачей:
– А ну – мечом его по шее!
Умрёт он или не умрёт?
Коль не умрёт, я выпью смело.

Удар – и видит весь народ
Вмиг обезглавленное тело.
И хохот огласил дворец.
Царь рад, что не отдаст полцарства.
И встал тогда седой мудрец:
– Царь! Для бессмертья нет лекарства!
Но в мире средство есть одно –
И не питьё и не приправа! –
Воскликнул царь: – А что ж оно? –
И отвечал учёный: – Слава!

Перевёл: А. Стоврацкий

Дружба и Счастье

С тремя своими сыновьями
В долине огородник жил,
Земли обильными дарами
Он всю семью свою кормил.
Любил он землю всей душою
И ей всё время отдавал.
И с жизнью трудовой, большою
Ему проститься час настал.
Позвал детей: – Я умираю.
Как всем, пришло и мне черёд.
А вам в наследство оставляю
Я дружбу, деньги, землю, скот.
И все четыре вещи эти,
Как я сумеете сохранить.
И, детки, вам тогда на свете
Легко, спокойно будет жить.

Они отца похоронили.
Настала ночь. И братья вдруг
Тревожным ухом уловили
В воротах чей-то властный стук.
– Кто там?
– Откройте мне: Я – Счастье.
Я спутник вашего отца.
В нём принимало я участие
Вплоть до печального конца.
Владел он четырьмя вещами,
Полученными от меня:
Хотя он вам и завещал их,

Большую пользу их ценя,
Но их обратно взять хочу я.
А впрочем, нет: пожалуй, вам
Одну оставлю и любую,
Что выберете, я отдам.

– На выбор? Выбор будет труден,
И нам никто не даст совет.
Дай срок, мы вместе всё обсудим
И к вечеру дадим ответ. –
И Счастье молвит: – Я согласно. –
Но спор возник между троих.
– Оставим деньги: всем нам ясно,
Что всё довольство только в них.
– Нет! – брату брат на то ответил. –
Оставим землю. Без земли
Ничто не будет жить на свете... –
К согласью братья не пришли.
– Могу одно лишь пожелать я,
Сказал негромко младший брат. –
Оставить надо дружбу, братья,
А с нею всё пойдёт на лад. –
Спокойно братья ночью спали,
Днём уходили по делам.
А Счастью вечером сказали:
– Позволь оставить дружбу нам! –
И Счастье улыбнулась братьям:
– Ваш выбор правильный, друзья!
Нет, ничего не буду брать я,
Все вещи вам оставлю я.

Перевёл: А. Стобрацкий

Глаза и земля

Давно когда-то в дальнем крае
Жил полководец Аскандар,
Он грабил страны, оставляя
Руины, трупы и пожар.
Однажды жителям столицы
Богатой солнечной страны
Сказал: – Должны вы покориться,
Отдать богатства мне должны!
Я – всей земли один властитель,
И всё, что есть на ней, – моё! –
Тут встал седой и мудрый житель
И произнёс: – Нет. Не твоё!
Никто не смог, никто не сможет
Весь мир, всю землю победить.
Тебе, завоеватель, тоже
Хозяином богатств не быть! –
И изумленному владыке
Он подал человеческий глаз.
– Вот, слушай, гордый и великий,
Что я скажу тебе сейчас.
Вели создать весы такие,
Чтобы на чаше на одной
Твои богатства класть большие,
А глаз вот этот – на другой.
И все твои богатства эти
Не перетянут глаз простой, –
Завоеватель не ответил
Ни слова на совет такой.
А дома, важный полный спеси,
"Создать весы! – даёт приказ. –

Собрать все ценности и взвесить:
Посмотрим, вытянет ли глаз!"
Но жемчуг, золото, алмазы,
Все драгоценности земли –
Все оказались легче глаза
И перевесить не смогли.
И Аскандар в большом волнении
Созвал старейшин на совет:
– Где корень это явления?

Один мудрец сказал в ответ:
– Я в этом мире старый житель,
И голова моя седа.
Прав горец был, о повелитель:
Глаз не насытишь никогда!
И вряд ли он довольным станет,
Хоть мир ему отдай зараз.
Одна Земля лишь перетянет
Всегда несытый жадный глаз. –
И горсть земли тогда вложил он
В ту чашу, что с добром была,
И эта чаша опустилась,
А чаша с глазом вверх пошла.
Хоть Аскандару ясно было,
Что правду говорил мудрец,
Но грабежа не прекратил он,
Войне не положил конец.
Он так же разорял аулы,
Но всех богатств он не собрал:
Земля его перетянула.
Он ей хозяином не стал.

Перевёл: А. Стобрацкий

Неувядающая роза

В одном ауле небогатом,
От света шумного вдали,
Как говорит молва, когда-то
Жила красавица Лейли.
Ходили сваты к ней гурьбою,
Но всем суровый был отказ.
– Тому лишь быть моей судьбою,
Кто сможет выполнить наказ –
Кто принесёт мне розы красной
Неувядающий цветок. –
Пытались многие. Напрасно!
Никто найти его не смог.
И только Шор, джигит влюблённый,
Сказал: – Я розу ту найду,
Но только жди, жди непреклонно! –
Лейли сказала: – Подожду!

Проходит год. Второй. И третий.
От Шора нет и нет вестей.
И как-то бек богатый встретил
Лейли и так промолвил ей:
– Жених твой не вернётся боле.
Должна ты быть моей женой.
Теперь, Лейли, в моей ты воле,
Отказ грозит тебе тюрьмой.
Знай: я на всё могу решиться! –
Но твёрдым был отказ Лейли.
И вот в сырой глухой темнице
Дни юной девы потекли.

Не раз в тревожных снах видала,
Что жив и помнит храбрый Шор,
И, хоть вестей не получала,
Надеждой светился ей взор.
В её глазах не стыли слёзы,
Ей верилось, что он придёт,
Неувядающую розу
Ей непременно принесёт.

А Шор был жив.
    В рядах народа
Боролся против богачей.
И вот в аул пришла свобода
И пало царство палачей.
Открылись мрачные темницы,
Дни яркой радости пришли,
К любимой храбрый Шор стремится:
– Где ты, любимая Лейли?
– Вот я! Смотри, мой друг, какая! –
Лейли открыла другу дверь: –
Я постарела, я седая, –
Возьмёшь ли ты меня теперь? –
А Шор, схватил в объятия, смело
Свою Лейли поцеловал.
И вдруг она помолодела!
Всё та же, что тогда встречал!
В глазах у Шора счастья слёзы.
– Сдержал я слово: вот она,
Неувядающая роза, –
Свобода, Родины весна!

Перевёл: А. Стобрацкий

Друг человека

В гостинице, устав с дороги,
Решил учитель отдохнуть.
Вдали от Родины, в тревоге
Напрасно силился уснуть.
Не спал хозяин здешний тоже,
Он всё выпрашивал гостей,
Куда идёт бедняк – прохожий,
Куда путь держит богатей,

А ночью, он будил богатых:
Коль хочешь ехать побыстрей,
Вставай: коней могу достать я,
А днём нам не достать коней.
До леса гостя вёз хозяин,

А там, ждала засада их:
Хозяин, крепко с бандой спаян,
Здесь обирал гостей своих.

Учителя за богатея
Хозяин принял в этот раз,
Его ограбить он затеял
И стал будить в полночный час.

– Быстрей уехать не хотите ль?
Могу коней хороших дать!

Но догадавшийся учитель
Сказал: – Я буду друга ждать.

С ним вместе путь держать хочу я:
Придёт – поедем мы тогда.

– А где ваш друг сейчас ночует, –
Я приведу его сюда?

– Он там ночует,
За рекою...

Хозяин молвил:
– Хорошо!

И он всю ночь не знал покоя,
Искал,
Но так и не нашёл.
Домой вернулся на рассвете.
Учитель собирался в путь.

– Я друга вашего не встретил, –
Придёт ли он
Когда-нибудь?

– А он пришёл.
Сейчас с ним вместе
Спокойно я пойду пешком.

– Пришёл? Скажите же по чести,
Кто он,
Явившийся в мой дом?

Учитель показал рукою
На солнце, брызнувшее вдруг.
– Смотрите! Видите какой он,
Родной и самый верный друг!

Перевёл: А. Стобрацкий

Ковёр бедняка

Один бедняк имел заботу
И с нею выбился из сил:
Он целый год искал работу
И всё нигде не находил.
Ни день, ни ночь не знал покоя.
Семейство стало голодать.
Бедняк сказал себе с тоскою:
Придётся что-нибудь продать...

Покойный дед ему оставил
Большой узорчатый ковёр.
Бедняк достал его, расправил,
Сушить повесил на забор.
А в это время вдоль забора
Шли царь и царский казначей.
И казначей приметил взором
Ковёр, достойный и царей.
– О царь! Ты видишь, бесподобный
Ковёр здесь пропадает зря:
Ему на свете нет подобных,
Он создан только для царя!
Царь во дворец свой возвратился
И отдал он приказ такой,
Чтобы к нему бедняк явился
И захватил ковёр с собой...

Царь любовался восхищённо
И думал: как же применить?
Повесить на стену над троном?
Иль в зале на пол постелить?
Спросил советников он мненья.

Они смотрели так и сяк,
Но всё ж не вынесли решенья.
– Пусть нам подскажет сам бедняк!
Бедняк помялся у порога,
Царю отвесил он поклон:
– Позволь подумать мне немного,
Позволь мне выйти на балкон.
Царь милостиво согласился,
Позволил выйти бедняку.
И на балконе обратился
Он к собственному языку:
– Ты не болтай, чего не надо, –
Во вред послужит болтовня:
Такая будет мне награда,
Что уничтожит царь меня!
Бедняк обратно в залу входит:
– О царь, могу ль я правду скрыть:
Ковёр лишь для того подходит,
Чтоб вскоре гроб им твой покрыть!
Царь, злобой страшною пылая,
Убить беднягу приказал:
Тут встал мудрец – Сперва узнаем,
А почему он так сказал?
Бедняк ответил: – Удалился
Я не задаром на балкон:
Я к языку там обратился,
Чтоб не сболтнул худого он.
Но он-то знал, что я, голодный,
Хочу ковёр за хлеб продать, -
Не вытерпев, решил свободно
Всю правду вслух царю сказать!

Перевёл: А. Стобрацкий

Совет кузнеца

Жил-был кузнец, который много
На свете видел трудных дней.
К нему однажды по дороге
Заехал важный богачей.
– У моего коня подкова
Оторвалась, – подкуй другой!

Кузнец, не говоря ни слова,
Взялся за труд обычный свой.
Но увидал он, как богатый
Взял с полу несколько гвоздей
И, оглянувшись воровато,
Спустил в карман чухи своей.

Кузнец проворно с делом сладил,
Работа подошла к концу.
Не рубль, а пять богач, не глядя,
Дал за старанье кузнецу.

Богач в седло уже садился,
Когда кузнец, держа коня,
К нему с вопросом обратился:
– О господин, прости меня,
Ты щедр, ты даже пятикратно
За труд мой скромный мне воздал,
Но для чего – мне непонятно –
Ты горсть гвоздей негодных взял?

Богач ответил:

– Это верно,
Богатств мне некуда девать,
Но как мне быть
С привычкой скверной:
Привык я с детства воровать?
Как мне отвыкнуть?
Кто поможет?
Быть может,
Ты мне дашь совет?

Кузнец нахмурил брови строже
И, не спеша, сказал в ответ:
– Могу помочь тебе советом,
Но неприятен будет он.

– Пусть!
Не обижусь я на это,
И будешь ты вознаграждён!

– Два случая от дедов внуки
Узнали: чтоб не воровать,
Во-первых, нужен крепко руки
Таким, как ты, вора́м связать!
– Ну, а второй? – вскричал богатый.
Хочу узнать я о втором!

– Второй? Не станешь воровать ты,
Когда сам будешь бедняком!

Перевёл: А. Стобрацкий

Большое Геройство

Жил-был силач Нуги в селенье.
Одним ударом кулака
Он мог свалить в одно мгновенье
Любого жирного быка.
Его в ауле все боялись,
И с ним все люди с давних пор,
Хоть правы были, не пытались
Вступать в борьбу и даже в спор.

Однажды горцы, сидя важно,
Вели негромкий разговор
О силачах-борцах отважных,
Что славны были среди гор.
Как вдруг Хасрат, худой и вдовый,
Сказал, привставши у крыльца:
– Я победить могу любого
Из сильных сильного борца.
Все посмотрели на Хасрата.
Иные не сдержали смех.
Силач Нуги, большой, лохматый,
Сидел, дивился больше всех.
Он был немного суеверен,
И с толку сбил Хасрат его:
– Ну, ладно, я тебя проверю,
Собью такое хвастовство!...

Вот огород свой как-то летом
Хасрат усердно поливал.
Силач Нуги, увидев это,
Закрыв струящийся канал.

Вода пошла не к огороду,
А стала орошать бурьян.
Хасрат, не получая воду,
Пошёл проверить, где изъян.
Увидев около канала
Прославленного силача,
Хасрат не стал бранить нахала,
Свою лопатку снял с плеча,
Нуги смиренно поклонился
И очень вежливо сказал:
– Прости, я провинился,
Но только я совсем не знал,
Что очередь твоя брать воду.
Бурьян как кончишь поливать,
Скажи, – тогда я к огороду
Сумею снова воду дать.

Силач вернул поток к Хасрату,
Сказав: – А, видно, сгоряча
Ты, помнишь, хвастался когда-то,
Что одолеешь силача!
Хасрат с улыбкою ответил:
– Да, я такое говорил,
Но слов-то не бросал на ветер:
Сейчас тебя я победил!

Нуги, поняв, заулыбался:
– Я думал, ты – хвастун большой,
А ты, брат, сильным оказался, -
Ты, значит, подлинный герой!

Перевёл: А. Стобрацкий

Два ума

Один министр был на прогулке
И вдруг случайно увидал,
Как на скрещеньи переулков
Слепец песок пересыпал.
Из ямки в ямку и обратно.
Министр смотрел и наконец
Сказал: – Игра мне не понятна!
– То не игра, – сказал слепец,
То – два ума. И стоят оба
По двадцати рублей они.
Министр дал деньги, только чтобы
Слепой загадку объяснил. –
– Вот первый ум, – слепой ответил, –
Коль тайну носишь ты с собой,
То не делись ни с кем на свете,
Ни даже с собственной женой.
Вот ум второй: когда придётся
Быть средь придворных у царя,
Когда вино рекою льётся, –
Не пей! Себя погубишь зря!
Министр ушёл домой в раздумьи
О скрытом смысле двух умов.
Шло время. Он проверить вздумал
Правдивость слышанных им слов.
На рынке как-то утром рано
Купил и положил в мешок
Большую голову барана
А вечером домой пришёл.
И рассказал жене тревожно:
– Убил врага я своего.

Скажи скорее, где бы можно
Припрятать голову его?
– Идём, зароем на конюшне,
Никто о том не будет знать.
Зарыв мешок, он благодушно
Пошёл к придворным пировать.
И, опьянев, стал волочиться
Он за наложницей царя.
Царь, видя это, начал злиться.
Жена же, ревностью горя,
Царю на утро рассказала,
Что человека муж убил,
И что сама она видала,
Как на конюшне труп зарыл.

На площади поставить быстро
Царь виселицу приказал.
Вот привели на казнь министра,
И громко он царю сказал:
– Ты, царь, поверил заявленью
Моей жены, но в нём порок:
Дай прежде ей распоряженье –
Пусть принесёт сюда мешок,
Что был закопан на конюшне,
И посмотри, что в нём, сперва.
Жена мешок несёт послушно.
А в нём... баранья голова!
Народ смеётся. Царь прощает
Министру своему вину:
Министра он освобождает
И вешает его жену.

Перевёл: А. Стобрацкий

Царь и мальчик

В одной стране давно когда-то
Жил молодой и гордый царь,
Ходил разряженный богато,
Спокойно, как ходили встарь.
Царя приветствовал поклоном
Всяк, кто в пути его встречал,
Но царь, гордыней ослеплённый,
Шёл, никому не отвечал.
Шёл как-то мальчик. Поклонился.
Царь не ответил на поклон.
На это мальчик рассердился,
Царя ругнул вдогонку он.
Узнав, кто дерзкий мальчик этот,
Царь приказал его позвать:
– Ты, вижу всех умней на свете.
Сумеешь если разгадать
Ты три загадки, – уцелеешь,
А если нет, висет тебе.
Ответил мальчик, не робея:
– Согласен. Покорюсь судьбе.
И царь пошёл в большую залу,
Он трое миновал дверей
И своему слуге сказал он:
- Приказ мой выполни скорей:
Ты на пороге первой двери
Постав глубокий таз с водой.
Слуга поставил. Царь проверил.
Куски железа – у второй!
У третьей двери – уголь чёрный.
Теперь мальчишка пусть войдёт.
Тот входит быстро и проворно,
Одну соломинку берёт,

Бросает в таз и через воду
Он смело делает прыжок.
Идёт он ко второму входу,
Берёт железный там кусок,
Его перерезает сталью,
Себе освобождая путь.
Вот перед третью дверью стал он, –
Через угли как перешагнуть?
Он уголь сжёл и через пепел
Вошёл в огромный царский зал.
Царь, чувствуя невольный трепет,
– Что это значит всё? – сказал.
– О царь, поставив таз у входа,
Себя ты в море превратил,
А я корабль опустил на воду
И через море переплыл.
Ты, как железо, крепким, твёрдым
Себя до этих пор считал,
Но перед силой стали гордой
Беспомощным сегодня стал.
Себя считал ты силой чёрной
И углем путь мне преградил, –
Я сжёл его, и он, покорный,
Меня в зал царский пропустил.
Царь перед мальчиком склонился.
– Проси, что хочешь, – всё я дам!
Но мальчик гордо удалился,
Сказав царю: – Ты видишь сам,
Что царь зависит от народа.
Царь не бессмертен, он умрёт.
Судьба иная у народа:
Он на земле всегда живёт!

Перевёл: А. Стобрацкий

Красавец Севгил

В семье торговца городского
Красавцем вырос сын Севгил,
На свете не нашлось такого,
Кто б по красе с ним равным был.
Влюблялись девушки в Севгила,
Но он не выбрал ни одной:
Мечтал он о подруге милой,
Что б всех затмила бы красой.
А рядом с ним Шахри-соседка,
Его любившая, жила,
Но на неё глядел он редко:
Та некрасивою была.
Друзья Севгилу говорили,
Что счастье даст ему Шахри,
И слышали ответ Севгила:
– Найду прекраснее зари!
Однажды раннею порою
Он лесом пел. Весна цвела.
– Пойду тропинкою лесною,
Куда б она ни привела!
Тропинка вывела Севгила
К могиле с мраморной плитой,
И надпись на плите гласила:
"Лежат здесь сёстры подо мной.
Одна – красивей всех на свеге,
Другая же – дурна собой.
Коль хочешь сам проверить это,
Плиту надгробную открой"!

Севгил плиту с трудом приподнял
И что же видит он под ней:
Две кучи мёртвых и холодных,
Но одинаковых костей.
Севгил накрыл плитой всю груду,
Вздыхнул, пошёл назад и стал
Искать кого-то он повсюду.
И вот нашёл, кого искал!
С букетом роз у водопада
Стояла скромная Шахри.
– Шахри! Бесценней нету клада,
Чем ты, о нежный цвет зари!
Я вечно быть хочу с тобою!
И он просил отца и мать
Шахри посватать, чтоб женою
Она могла скорее стать.
Родители довольны были.
Севгил от радости сиял.
– Но как же так? – они спросили. –
Ведь ты красавицу искал?
– Я жил без мыслей, беззаботно,
Но вот открылися глаза:
Жизнь человека мимолётна,
И тленна внешняя краса.
Бессмертна – каждому скажу я –
Лишь внутренняя красота,
И я нашёл теперь такую
В Шахри: она – моя мечта!

Перевёл: А. Стоврацкий

Нежеф и стихотворение

То про себя, то нараспев,
Читает Пушкина Нежеф.
То он сурово сдвинет брови,
То руки выбросит вперёд,
То – на одном и том же слове
Запнувшись, – чтение оборвёт.
То голос тих его, то грустен,
То радость в голосе слышна.
Заучивает наизусть он
Стихотворение "Весна".

Запомнить надо на зубок, –
Ведь завтра будет вечер в школе.
Ну, что же, – два десятка строк
Не сможет заучить он, что-ли?!

Но времени осталось мало...
А он, добравшись до конца,
Увы! – уже забыл начало...
Плохая память у чтеца.

А тут ещё вошла сестрёнка.
– Уйди немедленно, девчонка,
На нервы действуешь!

Потом

Нежеф расправился с котом:
Чтоб не мешал – кота в мешок.
Но тут распелся петушок,
На подоконник прилетев.

На петухе срывая гнев,
Нежеф согнал его с окна;
Но, побежав за ним дворами,
Не возвращался... до темна.

А что же случилось со стихами?..
Не сомневайтесь ни минутки,
Что был заполнен школьный зал:
Нежеф сидел в суфлерской будке,

Товарищ
Пушкина читал.

Перевёл: А. Стоврацкий

Ворчливая жена

Жил бедный горец. Для продажи
Он из лесу дрова носил.
Жену имел как ведьму. Даже
Бедняга выбился из сил.
Ворчит, бывало, лезет драться.
И он задумался с тоской:
– Когда ж могу я отвязаться
От взбалмошной жены такой?..
Однажды он в лесу находит
Давно заброшенный колодец.
Старик укрыл его ветвями.
А воротясь домой с дровами,
Сказал жене: – В укромном месте
В лесу есть яблоня. Плодов
Там будет несколько пудов.
Пойдём-ка завтра утром вместе.
Жена его всю ночь ворчала,
Что яблочек он набрать не смог.
А утром рано побежала,
Забрав с собой большой мешок,
Но и двух яблочек не успела,
Сорвать, – в колодец полетела.
Муж молвил. – Ну, освободился!
Но через день, неся дрова,

Он над колодцем наклонился:
– Как тут жена моя? Жива?
Веревку бросил ей: – Хрычёвка,
Держись: вытаскиваю я!
Он потащил, а на верёвке –
Глядит – огромная змея.
Старик затрясся от испуга.
Змея: – Не бойся! Ты сейчас
Большую оказал услугу –
От женщины ворчливой спас!
Тебя за помощь награжу:
Послушай, что тебе скажу:
Вползу в дворец я к дочке хана,
И дочь его душить я стану.
Хан скажет: – Дам я половину
Своих богатств: спасите дочь!
Тут ты войдёшь, я дочь покину, –
Как будто ты сумел помочь.
Богатым станешь. Только снова
Спасать красавиц не берись,
А если ты не сдержись слова,
Тогда, несчастный берегись!
Всё было, как змея сказала...

Но через три – четыре дня
Другую шею обвивала
Освобождённая змея.
Отец той девушки с мольбою
Приходит к горцу: – Дочь спаси!
Богатством поделюсь с тобою:
Что хочешь, у меня проси!
Старик пошёл без размышленья.
Змея шипит: – О глупый вол!
Забыл моё предупрежденье?
– Нет, не забыл, но я пришёл
По важному большому делу:
Та женщина, что до утра
С тобой в колодце просидела,
Оттуда вылезла вчера,
Искать тебя сейчас же стала,
Твердя: – Соседка где моя?
И тут, вдруг фыркнув, убежала
В испуге сквозь окно змея.

Перевёл: А. Стоврацкий

Мастер – Каменщик

Дворец для князя воздвигали
Однажды сотни мастеров-
Такой, чтоб издали видали
Блеск арок, башен и шатров.
И был среди каменщиков мастер,
Который камни ловко клал:
Казалось, с ним трудилось счастье,
И он от счастья напевал.
Князь как-то раз, идя с базара,
Был пеньем очень удивлён.
– Скажи, – спросил он у сердара, –
Чему так радуется он?
Сердар ответил: – Он спокоен,
Живя с хорошею женой:
Она накормит и напоит,
Разгонит мыслей сон дурной.
Проводит утром на работу
И встретит весело всегда,
И ноги вымоет с охотой,
И отдохнуть даст от труда.

Князь порешил его проверить.
Старуху – сводню подкупил,
К чужой жене вошёл в доверье
И ей любовь свою открыл
Она сначала удивилась,
Но князь пленил её казной,
И вот она уже решила
Быть вскоре княжеской женой.
Князь видит – каменщик искусный
Переменился очень вдруг:

И не поёт, и ходит грустный,
И камни падают из рук.
Приходит вечером с работы,
Жену не видит у ворот,
Она ему не вытрет пота,
Обед уже не подаёт.
И видит огорчённый мастер,
Как жизни рушится стена:
К нему спиною стало счастье,
Жена в другого влюблена!
Однажды как-то, выпив воду,
Он чашу выронил, разбил
И опечаленный невзгодой
С большою скорбью слёзы лил.

Жена сказала: – Не пойму я,
Что из-за чашки горевать?
Приобретёшь себе другую,
И лучше, может быть, – как знать!
А муж сказал со вздохом тяжким:
– За двадцать лет привык я к ней,
Теперь привыкнуть к новой чашке
Мне – ты сама поймёшь – трудней !
Жена задумалась: – Здесь дома
Смогла я радость жизни знать,
А если я уйду к другому, –
Найду ли радость я опять?

И мужу бросилась на шею:
– Прости меня, ошиблась я!
Хочу я только быть твоею,
Я до конца – жена твоя!

Перевёл: А. Стобрацкий

Два брата

Дауд и Гэм – два кровных брата –
В ауле жили небогато,
Всё ж, кукурузу каждый год
Посеяв, жили без забот.

Гэм, – жадностью всегда объятый,
Хотел господствовать над братом.
Дауд терпел немало лет,
Но вот терпения уж нет,
И предложил он разделиться,
Чтоб на себя им лишь трудиться.
Троих соседей пригласив,
При них всё мирно разделив-
И дом, и землю, и животных,
Трудиться стали беззаботно.

Проходит год.

Прошёл другой.

У Гэма – старшего – застой:
Спустил он всё добро бесследно,
Его семейство стало бедным.
А младший труд свой полюбил
И с каждым годом лучше жил.
Семейство Гэма голодает.
Жену он к брату посылает,
Чтоб кукурузы братец дал.
Дауд ему не отказал:
Он два мешка насыпал братцу.
– Зимой сумеет рассчитаться!

Но время шло, и между тем
Без кукурузы снова Гэм,
Он снова шлёт с мешком к Дауду:
– Отдам, когда в достатке буду!

На третий раз прислал он дочь
С такой же просьбою помочь.
Дауд сказал:
– Прими без гнева
Отказ: не хватит для посева!

Гэм больше брата не просил,
Но злобу в сердце затаил...
Весной повеяло на воле.
Дауд вспахал, засеял поле.
На поле брата поглядел-
Пустырь! – Он брата пожалел:
Вспахал, засеял весь участок,-
Пусть урожай ему даст счастье!
И горячо молиться стал,
Чтоб урожай Бог ниспослал.
А Гэм проснулся, вышел в поле, –
Кровь в нём вскипела поневоле:
– И мой участок он забрал!
И в брата он вонзил кинжал.
Дауд, от раны умирая,
Сказал: – За что? Убил меня, не знаю,
Что я вспахал участок твой,
Чтоб сытым быть тебе с семьёй!

Перевёл: А. Стобрацкий

Судьба – жизнь

Жил царь жестокий, нехороший.
Дочь родила ему жена.
Волшебник – шут забил в ладоши,
А царь спросил у колдуна:
– Что это значит? Что такое?
– Скажи о дочери одно:
Быть сына нищего женою
Ей от рожденья суждено ...
Царь в путь собрался. Отыскал
Дом нищего. С собой забрал
Мальчишку: Дескать, воспитаю,
Мол, не узнает нищеты.
Но сам ребёнка, злом пылая,
Швырнул в колючие кусты.
– Пускай умрёт!.. А на опушке,
Там, где проехал царь- палач,
Паслась коза одной старушки
И услышала детский плач.
Подкидыша ей жалко стала,
Она ему соски дала.
Тут их старушка увидела
И в дом ребёнка отнесла...
Однажды едет царь. И вот
Вдруг снова шут в ладони бьёт.
– Что это значит? Что такое?
– Я тайну, царь, тебя открою:
Вон юноша стоит, который
В кусты заброшен был тобой.
И дочь твою родную скоро
Он назовёт своей женой.
Царь приуныл. Затем старухе

Сказал:- Известно стало нам, –
Коль скоро ходят всюду слухи, –
Твой сын умён не по летам.
Возьму с собой его в столицу,
Он будет во дворце учиться. –
А сам убить его решил,
Он юноше пакет вручил:
– Отдай назиру ты посланье.
Ты как с отцом с ним будешь жить.
В письме же было приказанье
Посланца – юношу убить.
Примчался юноша в столицу.
И тут его застигла ночь.
В саду уснул он. Крепко спится!
Вот царская проходит дочь
И видит – юноша красивый
Спит. На щеках его заря,
Папаху держит он ревниво,
А в ней послание царя.
Письмо царевна прочитала,
Разорвала его тотчас
И, не колеблясь, написала
Отцовским почерком приказ:
"Немедля выдай за него ты
Мою единственную дочь"...
Назир приказ с большой охотой
Исполнил в тот же день точь-в-точь.
Вернулся царь. И дочь он ищет.
Назир о свадьбе рассказал.
– Как?! – вскрикнул царь. –
Мой зять – тот нищий?!
И тут же замертво упал.

Перевёл: А. Стобрацкий

Лекарь и жадный

Ходил по сёлам старый лекарь,
Охотно всех людей лечил.
И как-то встретил человека,
Который очень жадным был.
Пошли вдвоём. Так веселее!
И услышали по пути,
Что сын лудильщика болеет,-
Пришлось в аул Тахир зайти.
Там лекарь вылечил больного.
Лудильщик деньги предлагал,
Но лекарь склада был такого,
Что платы взять не пожелал.
А жадный прожужжал все уши:
– Бери же деньги! Надо брать!
Но лекарь не хотел и слушать.
И в путь пошли они опять.
Больной крестьянин им попался,
И лекарь вылечил его,
И сколько жадный ни старался,
Не взял с больного ничего.

Пошли. Присели на опушке.
Усталый лекарь лёг поспать.
А жадный стал скрести в макушке:
Как поскорей богатым стать?
И вдруг увидел он джигита:
– Ты, парень, бледен, как убитый?!
– Моя невеста заболела!
– Я – лекарь! Вылечу умело,
– Я заплачу! – джигит взмолился. –
Лишь вылечи!.. И сгоряча

Тут жадный сразу устремился. —
К карманам спящего врача,
Чтоб взять с лекарствами мешочек.
Но врач проснулся, увидал,
Что жадный лекарем стать хочет.
И сам лечить невесту стал...

Пошли опять. И вот дорогой
Жадюге лекарь говорит:
— Ты очень хочешь денег много, —
Я покажу, где клад зарыт.
Копай вот здесь: скала богата,
В ней золота не сосчитать!
Поверил жадный, взял лопату
И стал без усталы копать.
Не ел, не пил три дня, три ночи,
Мешком руду в кусты таскал.
И наконец не стало мочи,
Он под большим мешком упал.
Тут про него и вспомнил лекарь,
Пришёл, печально поглядел,
Склонясь над жадным человеком,
Он приподнять его хотел.
Тот за мешок схватился разом,
Чтоб снова золото таскать.
— Ты потерял, как видно, разум.
Тебя хотел я испытать.
Не золото — железо это!
Пожадничал ты на беду!
— Железо?! — и, не взвидев света
Пал жадный мёртвым на руду.

Перевёл: А. Стобрацкий

Два голубя

Давно-давно в ауле тесном
Один пастух весёлый жил,
Он под чонгури пел чудесно,
И весь аул его любил.
К нему пришёл однажды горец,
Как будто к доктору больной:
– Вот у меня какое горе:
Не ладим мы давно с женой.
Пастух задумался сначала.
– Не знаю, как и пособить...
Я сказку расскажу, пожалуй,
Она подскажет, как тут быть:
Два голубя спокойно жили,
В тиши уютного гнезда,
Друг друга нежно так любили,
Не расставались никогда:
Однажды голубок проворно
Умчался – корм достать жене.
Как вдруг голубку коршун чёрный
Схватил и скрылся в вышине.
Вернулся голубь. Нет подруги.
Искал её по всей округе,
Сел отдохнуть под сенью дуба
И говорит: – скажи мне, где
Моя жена, голубка-люба?
Иль может быть, она в беде?
И дуб ответил на вопрос:
Скажу я, кто схватил её
Но дай ты мне крыло своё.
– Возьми крыло... – Её унёс
Злой коршун к каменной вершине.

И с грустью голубок глядит
И как теперь он полетит.
Вдруг видит он, что над тесниной,
Под тёмною большою тучей
Парит один орёл могучий.
Голубь просит: – Я молю,
Освободи жену мою!..
– Освобожу тебе её,
Но сердце мне отдай своё!
И голубок сказал: – Я знаю,
Без сердца мне уже не жить,
Бери его, я лишь желаю
Жену скорей освободить!
Любви великой силу видя,
Орёл сказал: – Я удружу,
Но не хочу тебя обидеть:
Жену и так освобожу...
И пара голубей счастливых
Отправилась в обратный путь
И на дубу том молчаливом
Они присели отдохнуть.
Голубка молвила в тревоге:
– Мой друг, ведь ты с одним крылом
Не одолеешь ты дороги
Не долетим домой вдвоём...
Возьми, владей моим крылом.
Могучий дуб, услышав это,
Сказал: – Бери своё крыло:
В такой любви так много света,
И даже стало мне тепло!..
И голубки вернулись в дом,
Согретые любви огнём.

Перевёл: А. Стобрацкий

Свинья – судья

Когда-то жил старик – лесник,
Он к жизни леса так привык,
Что зверя каждого и птички
Знал голоса и все привычки.

Однажды у него гостил
Прохожий путник. Он просил:
– Ты многим можешь поделиться, –
Скажи мне что-нибудь о птицах!
Лесник подумал: – Ладно! Я
Скажу, как в роще той зелёной
Поспорил Соловей с Вороной,
И как судила их Свинья.

На яблоне среди ветвей
Пел – заливался Соловей
И восхищал своею песней
Аул и сад, и луг окрестный.
Но тут, качнув осины сук,
Ворона прокричала вдруг:
– Напрасно мучаешь ты глотку
И портишь славную погоду!
Сравнишься разве ты со мной:
Мой голос хвалит мир лесной!
А Соловей, смеясь ответил:
– Кому же ты мила на свете?
Тебя за весь вороний век
Добром не вспомнит человек,
Тебя собаки презирают
И даже на тебя не лают. –

В ответ Ворона: – Вот чудак,
Давай поспорим, коли так!
Пускай судья наш спор рассудит,
И, как он скажет, так и будет.
Коль голос лучше мой, в тот час
Я выключу один твой глаз! –

Пари две птицы заключают.
Идут. И вот Свинью встречают.
Ворона к ней: – Не проходи,
Наш спор по чести рассуди,
Своё нам выскажи ты мнение:
Чьё лучше и красивее пенье?
Свинья, прослушав пенье их,
Когда последний звук затих,
Сказала важно: – Мне всё ясно:
Поёт Ворона громогласно,
А голосишко Соловья
И в трёх шагах не слышу я.
Да голос лучше у Вороны...

Таким суждением удручённый,
На яблоне среди ветвей
Запел печально Соловей.
Ворона, сидя на осине,
Спросила: – По какой причине
Поёшь и плачешь ты сейчас?
О том, что потерял свой глаз?
А Соловей сказал с презреньем:
– Я не скорблю о пораженье,
И об одном лишь плачу я,
Что совершила суд... Свинья!

Перевёл: А. Стобрацкий

Азат и Шекер

1

Давно, друзья, я не был дома,
Не занимал я сказкой вас.
Теперь садитесь в круг знакомый,
С вниманьем слушайте мой сказ.

В былые времена, когда-то
Жил ненавистный людям хан,
Он был любимцем всех богатых,
Для бедняков он был тиран.

Он постарел, и поредела
Его седая борода.
Одну лишь дочь Шекер имел он –
Утёху в дряхлые года.
Она была умна, красива,
Отец души не чаял в ней:
– Хочу, чтоб ты была счастливой,
Отрадой мне на склоне дней.
Скажи, нашла ли жениха ты,
А если нет, могу помочь?

– Отец мой, ты меня не сватай,
А сделай так, – сказала дочь. –
Нукеру дай распоряженье,
Чтоб пригласил он во дворец
Всех молодых в твоих владеньях,
Тогда увидишь ты, отец,

Как обойду парней я этих,
И как достойному из них
Я поднесу бокал шербета, –
То знай, что это – мой жених.
Хан дочку слушал со вниманьем
И тут же он, в угоду ей
Нукеру отдал приказанье –
Созвать всех молодых людей.

Дня через три в огромном зале
Был собран юности весь цвет.
Красавцы – парни ожидали,
Кому Шекер отдаст шербет.
И вот она, легка, как фея,
Вся в шёлке, в жемчуге вошла,
И в зале стало вдруг светлее,
Как будто свет она зажгла.
С шербетом в золотом бокале
Средь наступившей тишины
Шекер искала в пышном зале
Лишь одного из всей страны.
В красивые глядела лица,
Шепча себе: – его здесь нет!
И огорчённая девица
Обратно унесла шербет.
Дивясь, глядели сазандары.
Дивились парни сотней глаз:
– Ужели нет достойной пары
Шекер прекрасной среди нас?
И хан с женой своей дивился:
– Никто не выбран? Почему?
Быть может, кто-то не явился

По приказанью моему?
Шекер с поникшей головою
Ушла печально на балкон...
Вы не дадите мне покоя,
Пока я не скажу, кто он?
Кого Шекер в толпе искала?
Чей уловить хотела взгляд
И пригубить дать из бокала?
То был храбрец герой Азат.
Его глаза, как небо, ясны,
Горячий пыл в его крови,
А в сердце храбром и прекрасном
Огонь возвышенной любви.

2

Среди чинар – одноэтажный
Дом кузнеца. Он небогат.
А в нём живёт джигит отважный,
Любимец бедноты, Азат.
Ещё мальчишкой он умело
Владел мечом, и на коне
Скакал через преграды смело,
Карабкался по крутизне.
– Орёл! – о нём твердили люди.
– О, этот ловкий мальчуган
Прославленным героем будет,
Как и бессмертный наш Аслан!
Когда Азат подрос немного,
И стройным юношей он стал,
Вдруг поднялась в стране тревога:
Коварный царь Чупур напал!
Своим бесчисленным отрядом

Велел он не щадить домов,
Душить младенцев без пощады,
Топтать ногами стариков.
Он с войском шёл, аулы грабил,
Вставали вслед снопы огня
Азат не вытерпел, взял саблю,
Вскочил на быстрого коня.

Пять дней и пять ночей сраженье
Не утихало ни на час.
Хан видел – близко поражение,
И без конца творил намаз.
Азат был ранен, но крепился:
Бесстрашен, яростен, суров,
Он на коне, как вихрь, носился,
Срубая головы врагов.
Сражаясь, он искал злодея,
Царя Чупура он искал.
Нашёл. Скрестились сабли – змеи,
Метал звенел, стонал, сверкал ...
Недолго эта схватка длилась.
Удар! – Окрасилась трава,
И под копыта покатились
Царя Чупура голова.
Увидев гибель полководца,
Чей голос больше не звучит,
Рать иноземная не бьётся,
Рать иноземная бежит.
А хан сказал, найдя джигита
Среди восторженных солдат:
– Спасибо, воин знаменитый,
Спасибо, доблестный Азат!

О подвиге летели вести,
Встречал Азата дождь цветов,
И девушки слагали песни
В честь победителя врагов.
А старики гурьбой ходили
В уютный домик кузнеца,
Они отца благодарили
За молодого храбреца.

Молва о подвиге Азата
Неслась, звенела, как набат
Но, грустной думою объятый,
Не рад, казалось, был Азат.
В большой душе его кручина
Нашла гостеприимный дом.
Как догадаться, в чём причина?
А я поведаю о том...

Однажды в роще у фонтана
Азат усталый крепко спал.
Виденье ль родилась в тумане,
Иль сон волшебный увидал, –
Его красавица дочь хана
С Садаф, служанкою своей,
В лесу заметила нежданно
Под сенью вековых ветвей.
Она прикрылась опахалом.
– Что за красавец здесь лежит?
– Азат!- Служанка отвечала, –
Прославленный герой – джигит!
– Азат?! О, если б я имела
Такой же голос, как Лейли,

Я для него бы нежно спела,
Чтоб сны прекрасней роз цвели!
Садаф в лицо ей поглядела:
– О, как влюбилась ты в него!
– Я только б этого хотела,
В нём солнце счастья моего!
И тут Азат открыл ресницы,
Поднялся, стройный и прямой.
– Я знал, что это мне не снится:
Шекер, я рад здесь быть с тобой!

Шекер спросила удивлённо:
– Откуда знаешь ты меня?
Он обратил свой взор влюблённый
И сердце, полное огня.
– Не знать ли розы мне прелестной?
Шекер – красавицы не знать?
Скажи – и с вышины небесной
Я стану звёзды доставать,
К твоим ногам их побросаю,
Как ворох полевых цветов!
И он, от счастья замирая,
На новый подвиг был готов...

Они друг другу дали слово –
Беречь любовь свою всегда,
Хотя бы даже в час суровый
Подстерегала их беда.

3

Хан восседал в дворцовом зале
И не сводил с дверей он глаз:
Ужель не всех сюда созвали?
Кто смел не выполнить приказ?
И парни мучились, вздыхая,
Направив помыслы свои:
Кому Шекер, красой сияя,
Даст чашу дружбы и любви?

Уже был близок синий вечер.
Но вот Азат вступает в зал.
Шекер идёт ему навстречу,
С улыбкой подаёт бокал.
По залу шёпот прокатился:
– Так вот кого ждала она!

Азат взял чашу, поклонился,
Хотел испить её до дна,
Но тут Кафар, визирь коварный,
Мгновенно шпагу обнажил
И чашу с влагою янтарной,
Ударив, вдребезги разбил.
Зал вздрогнул, этим поражённый,
Азат, недвижимый, застыл,
Огнём как будто обожжённый,
Лишь саблю крепко обхватил.
Хан и жена его в смущеньи
Не знали, что и предпринять,
И лишь визирь, склонясь с почтеньем,
Решил молчание прервать:
– Прости мне, хан, мой повелитель,

Прости, молю тебя, Бог мой,
Но должен здесь тебе открыть я,
О чём молчал я, как немой.
Азат – большой герой, нет спора,
Ему все почести, но он...
Он – сын учителя, который,
Как враг твой злейший, был казнён.

– Как? Сын Тегера? Быть не может!
– О, правда, всемогущий хан!
Я вспомнить не могу без дрожи,
Как поднял бунт Тегер – смутьян.
По твоему, о хан, велению
Тогда казнили мы его
И всех детей без сожаленья,
За исключением одного.
Азат – ребёнок – жив остался,
Он взят был местным кузнецом.
Растить кузнец его старался,
Азат считал его отцом.
Прости, мой царь, – во мне обида, –
Как потерплю я, твой слуга,
Что дочь свою ты хочешь выдать
За сына своего врага? –

Огонь сверкнул в глазах Азата:
– Вот кто палач моих родных!
Не наступил ли час расплаты?
Не порубать ли тут же их?
Но он, сдержавшись, удалился,
А хан визиря подозвал:

– Зачем ты до сих пор таился,
Меня в неведение держал?
– А потому, мой повелитель,
Моих очей небесный свет,
Чтобы не мог тебе вредить он! –
Визирь сказал ему в ответ. –
– Яд одинаковый имеют
Все змеи нынче, как и встарь,
И молодые жалят змеи,
Как старые, великий царь!

Для хана эта речь – услала:
– Я знаю, ты до гроба – друг.
Какую получить награду
Хотел бы ты из ханских рук?
– Когда Аллах послал мне сына,
А у тебе родилась дочь, –
Их на дороге жизни длинной
Я видеть вместе был не прочь.
Хан отвечал: – И я желаю
Того же для Шекер моей.
Прекрасно! Свадьбу мы сыграем
На этих днях. Готовься к ней.

Кафар спешил с отрадной вестью
Намура – сына отыскать:
– Иди к Шекер, твоей невесте,
Целуй ей руки, ханский зять!
И приказал он сазандарам:
– А почему молчит зурна?
Играйте! Пойте! Больше жара!
Эй, слуги, дайте нам вина!

Азат в тревоге, молчаливо
Шёл, еле сдерживая дрожь:
Узнать хотел нетерпеливо,
Что это – правда или ложь?
Кузнец невольно поразился,
Когда Азат пришёл домой:
– Как рано, сын, ты возвратился, –
Скажи, случилось что с тобой?

Азат ответит смог не сразу,
Но всё же силы он собрал,
Чтоб им не гнев владел, а разум,
И старику всё рассказал.
Старик, смахнув слезу, ответил:
– Да, правда... Ты мне не родня.
Но мне дороже всех на свете,
Зови и впредь отцом меня!

Азат, приникнув головою
К груди седого кузнеца,
Сказал: – Я от тебя не скрою:
Отомстить я должен за отца!
Пощади нет для ханской своры!
Кровь всех родных зовёт меня!
Теперь мне домом станут горы!
И оседлал Азат коня.
И сумрачный, в молчанье строгом,
Простился он со стариком.
Пред ним – далёкая дорога,
За ним – родимый светлый дом.
С горы взглянул на город старый,
Уснувший в тишине ночной:

Вот минареты и чинары...
Вон там он был с Шекер родной.
Её обнять и на прощанье...
И услышал сквозь звон цикад,
Как вздох, как нежное дыханье:
– Ты – мой любимый, мой Азат...
И счастье словно солнцем знойным
Азата осветило вдруг,
И повернув коня, спокойно
Сказал ему: – Ну, едем, друг!

Он ехал долго. На рассвете,
Когда восток зарёй расцвёл,
Отряд солдат конвойных встретил,
Который связанного вёл.
Их командир, узнав Азата,
Сказал: – Смотри, кто пленник наш!
Ты, верно, знал его когда-то:
Разбойник он, злодей Такташ!
Азат на стремях поднялся:
– Немедленно освободить!
И саблю выхватив, принялся
Конвойным головы рубить.
Спасти сумели только двое.
Он с пленного верёвки снял.
– Теперь ты можешь быть спокоен:
Ты снова, друг, свободным стал.
Бери себе коня любого,
Путь выбирай себе любой!
Такташ сказал в ответ сурово:
– Отныне я везде – с тобой!

4

Хан под охраною надёжной
В опочивальне крепко спал,
Когда раздался крик тревожный:
– На наш конвой Азат напал!
Убил солдат! Отбил Такташа!
Хан вестью тяжкой удручён:
– О, мне ли пить из горькой чащи?
Позвать визиря! Где же он?
Пускай поймают он Азата!
Визирь вошёл. Сияет взгляд.
– Сейчас пошлю отряд солдат я, –
К твоим ногам падёт Азат!

Хан рад спасенью ханской чести.
Проходит день. Гонец летит,
Неся печальное известье:
Отряд визиря перебит.
Хан весь затрясся с перепугу.
Визирь же хана утешал:
– Очистить чтобы всю округу,
Я пять отрядов разослал.
И во главе их храбрый, смелый,
Намур, твой наречённый зять.
А сам смеясь: – Не сдурел я,
Чтоб сына на смерть посылать!

Отряды, не найдя Азата,
В долине сделали привал,
И слышат, ужасом объята,
Азата голос с кручи скал:

– Отряды хана! Вы напрасно
Пришли со мною воевать:
Кто хочет гибели ужасной,
Тот будет хана защищать!
Кто за народ, тот друг Азата,
Кто к нам немедля перейдёт,
Того мы встретим тут, как брата,
Тому и слава и почёт!

И из пяти отрядов хана
К Азату сотни шли солдат,
А остальных на поле бранном
Оставил мёртвыми Азат...

Хан, задыхаясь от досады,
Вскричал: – Пол армии послать!
Но тут мулла сказал: – Не надо.
Здесь нужно хитростию брать.
Хан слушал, затаив дыханье:
– Какая ж хитрость, например?
– Письмом любовным на свиданье
Позвать от имени Шекер:
Мол, ожидает на рассвете
Она его в селе Хайваз.
Он к ней придёт, и в наши сети
Он попадёт тогда как раз.
Хан просиял: – Да, мышеловку
Придумал ловко ты, мулла!
За мной не будет остановки –
Вознагражу твои дела!..
Письму подложному поверил
Душой открытою Азат.

За ним тюрьмы закрылись двери.
Хан был коварству очень рад.
И вот под звуки барабана
Героя пленного ведут.
И честь Намуру – зятю хана –
За плен Азата воздают.
Кричит по городу глашатай,
И говор в улицах идёт,
Что завтра будет казнь Азата,
Чтоб шёл на площадь весь народ.
А во дворце опять движенье.
Мелькают слуги там и тут
И к свадьбе все приготовления
Они с волнением ведут.
Визирь, когда увидел хана,
Склонился перед ним, сказав:
– О повелитель, постоянно
Пускай блестят твои глаза!
А сыну шепчет: – Это диво:
С Шекер, красавицей – женой,
Богатым станешь и счастливым
И править будешь всей страной!

5

До казни пленного Азата
В колодец бросили сырой,
А яму стерегли солдаты,
Чтоб убежать не смог герой.
Пылая ненавистью к хану,
Кузнец и бедняки всю ночь

Тайком придумывали планы,
Как заключённому помочь.
Шекер о друге горевала,
Но вместе с верною Садаф
К побегу всё приготавлила,
Коней, оружие достав,
Верёвку крепкую и даже
С дурманным снадобьем вино,
Чтоб дать напиться ханской страже.
Уже всё было решено.
А время медленно тянулось.
Скорей бы ночь, и тьма, и сон!
И чтобы стража не проснулась!
И был Азат освобождён!

Настала ночь. В дворце веселье.
Там пляски, пение подруг,
И скрип сапог, и тара трели,
Ножей на кухне дробный стук.
Но вот Садаф Шекер шепнула,
Что стража вся напоена
И крепким сном уже заснула.
Шекер, решимости полна,
Пошла к холодному колодцу ...
Минута. Две... И – с ней Азат!
И сердце возле сердце бьётся,
И сладкие слова звучат:
– Меня ты любишь, дорогая?
– Люблю тебя, Азат родной!
– Я должен скрыться... – Да, я знаю,
Но не расстанусь я с тобой!

Шекер с Садаф проворно сели
На приготовленных коней,
И трое вихрем полетели.
А вслед им пыль и шум камней...
Хан и визир, когда узнали,
Что нет Шекер, что нет Садаф,
Что нет Азата, – в ярость впали,
Был оскорблён их властный нрав.
Хан проклинал всех приближённых,
Кричал: – Поймать его, поймать!
Векиль сказал ему смущённо:
– Царь Нак нам помощь мог бы дать...
Визир сказал: – Не понимаю,
Зачем должны царя просить:
У нас есть армия большая,
Она сумеет победить.
Хан произнёс: – Мои солдаты
Мне принесут в боях успех.
Но коль народ пойдёт к Азату,
Изменников я уничтожу всех.
Ни малый не уйдёт, ни старый, –
Пощады никому не дам!..
И ночью вспыхнули пожары:
Хан мстил отважным беднякам.
Огонь и дым, и плач детишек,
Страданья женщин, стариков
Росли, вздымались выше, выше
Неслись до самых облаков.

Азат, жестокость хана видя,
Не вытерпев, сказал друзьям:

– Нельзя народ давать в обиду,
Пора, друзья, подняться нам!
И брови сумрачно нахмуря,
Вперёд! Вперёд вскричал Азат.
И ночью в город, словно буря,
Ворвался мстителей отряд.
И вскоре мёртвыми лежали
Хан и Визир, векиль, мулла,
Намур и всё, что притесняли
Людей столицы и села.
Народа кончились страданья.
Взлетели песни вверх, звеня.
И праздничное ликование
Три ночи было и три дня:
То свадьбу радостно справляли
Шекер и любящий Азат.
И жизнь ждала их без печали,
Прекрасная, как вечный сад.

Перевёл: А. Стобрацкий

СЫН ОХОТНИКА¹

1

Давно, когда ребёнком малым
Был моего отца отец
А, может, в жизнь и не вступал он, –
Не это важно, наконец,
А важно, что не позабыты
Рассказы и до сей поры.
Один охотник знаменитый
Жил у подножия горы.
Ходил за дичью постоянно,
Пустым не возвращался в дом,
Однажды белого Джейрана
Он вдруг увидел за кустом.
Джейран сказал по-человечьи:
– Стреляй! И если попадёшь,
Счастливо жить ты будешь вечно,
А нет, то завтра же умрёшь!
Охотник выстрелил в оленя,
Но промахнулся. Не попал.
Джейран мелькнул воздушной тенью,
Исчез в ущелье между скал.
Охотник возвратился мрачный
И рассказал жене в слезах
Он об охоте неудачной
И о Джейрановых словах.

---

¹ К сожалению, отдельные фрагменты этой сказки утеряны, но отдавая дань поэту и его творчеству мы выставляем её на суд читателей.

Всю ночь грустил охотник смелый:
– Ох, тяжела судьба моя:
Расстанусь я со светом белым
И леса не увижу я,
И не увижу крошки – сына, –
Вот-вот родиться должен он...
И так сидел он ночью длинной
В раздумья горечь погружён.
Жена старалась, утешала,
А он ходил, вздыхал, не спал,
И – только утром солнце встало, –
Охотник замертво упал.

2

Шли дни. Недели убегали.
И час настал: в лучах зари
Родился сын. Его назвали,
Как мать задумала, – Нури.
Когда подрос он. Мать сказала:
– Сынок, не век в родном углу
Тебе сидеть: Уже настала
Пора учиться ремеслу.
Учись, и буду я в надежде,
Что скажут: "Сын твой молодец!"
Нури в ответ: – Скажи мне прежде,
Кем был покойным мой отец?
И от чего он умер рано?
– Он был охотником, сынок,
Но смерть взяла его неожиданно, –
Так повелел, как видно, Бог.
Нури поникнул головою:

– Я чувствую неправду, мать,
Но я не дам тебе покоя,
Пока не буду правду знать.
У матери заныла рана...
Мать рассказала до конца
О встрече роковой с Джейраном,
О страшном промахе отца ...

Нури, нахмуренный, суровый,
Прослушал горестный рассказ,
Снял со стены ружьё отцово
И к лесу поспешил тотчас.
Он здесь решил себя проверить,
Чтоб на охоте твёрдо знать,
А если встретится со зверем,
То метко сможет ли стрелять.
Содрав кусок коры с платана,
Чтоб цель яснее видел взгляд,
Он отошёл в конец поляны
И трижды выстрелил подряд.
Одна в одну легли все пули!
– О, встреться мне теперь олень, -
В такую цель не попаду ли?
Вот это будет славный день!
Два дня Нури по лесу рыскал,
Устал искать, решил прилечь,
Как вдруг услышал очень близко
Джейрана человечесью речь:
– Эй, парень, что глядишь пугливо, –
Стреляй! И если попадёшь,
До смерти будешь жить счастливым,
А нет, то завтра же умрёшь!

Нури ружьё проворно вскинул.
Спустил курок. Джейран упал.
Нури все внутренности вынул
И с тушей к дому зашагал.
Мать удивилась: – Быть не может!
Но ты садись, ты так устал!
И тут Джейран внезапно ожил,
Поднялся, на ноги привстал,
И из него вдруг заструился
Поток брильянтов и монет.
Нури глядел, сиял, дивился:
– Богаче нас на свете нет!
И золото он бедным горстью
Давал, судьбу благодаря.
А матери сказал: – Я в гости
Задумал пригласить царя.
Мать опечаленно сказала:
– Нет, не зови его гостить:
Хорошего увидишь мало,
Но можешь много бед нажать ...

3

Царь был не старый, одинокий,
Он не имел совсем детей.
Богатый, жадный и жестокий,
Не знал он искренних друзей.
Его советником и другом
Был хитрый, умный льстец Казир,
Царю оказывал услуги,
С царём – в поход, с царём – на пир.

Хитрец пронюхал про Джейрана,
Хотел к Нури проникнуть в дом,
И случай тут совсем неожиданно
Помог лисице хитрой в том.
Сын мать родную не послушал,
Он для царя устроил пир.
Прекрасных вин и блюд откушав,
Нури сказал старик Казир:
– Великий царь тобой доволен,
Но ты услугу окажи,
Чтоб царь обрадовался боле:
Ему Джейрана покажи!
Нури открыл им дверь чулана,
А там в объёмистый сосуд
Из тела белого Джейрана
Всё драгоценности текут.
Увидел царь богатства груды.
– Вот счастье выпало тебе!
Зачем тебе такое чудо, –
Я заберу его себе!
И отнял жадный царь Джейрана.
Нури противиться не мог.
Стал в царской зале неустанно
Струиться золотой поток.

Однажды хитрый льстец – советник
Сказал царю под звон монет:
– Тебя богаче нет на свете,
Но у тебя чего – то нет...
– Чего?..
– Дворца слоновой кости,
Чтоб шпиль вонзался в облака...

Царь перестал дышать от злости:
– Где взять мне? Чья создаст рука?
– Дворец построит, без сомненья,
Нури, охотник молодой,
Хозяин белого оленя, –
Лишь дай приказ ему такой!
Царь выслушал совет толковый,
Позвал Нури. – приказ таков:
– Построй из кости, из слоновой,
Дворец до самых облаков!

Нури не смог тотчас ответить.
А матери всё рассказал.
– Не бойся лиха, сын, на свете,
Смотри опасности в глаза!
Скажи царю: добьюсь успехов,
Дворец сумею я создать,
Но только должен ты орехов
Две тысячи фургонов дать,
На гору Каф поднять фугоны,
Орехи высыпать тогда
И разбросать по горным склонам,
Чтоб приманить слонов туда.
Слоны на кручи заберутся,
Орехи быстро поедят
И, вниз упавши, разобьются
Все, вплоть до маленьких слонят.
А ты вели собрать их кости
И всё для стройки заberi...
Царь выслушал: – Всё очень просто!
И сделал, как просил Нури.

Шли дни. Не знаю, много ль, мало ль, —
Работе наступил конец,
И вот царю известно стало,
Что вырос до небес дворец.
Царь увидал его сиянье,
Всю красоту он увидал
И чуть не потерял сознание,
От радости чуть не упал...

4

Спустя немного дней, советник
К царю склонился, говоря:
— Нет никого сильнее на свете
Тебя, великого царя.
Дворец слоновой кости блещет,
Он выше даже Каф-горы,
Но, царь, ему одной лишь вещи
Не, достает до сей поры.
— Скажи скорее, что такое?
Воскликнул царь. — Скажи сейчас!
— Скажу, и я не успокоюсь,
Пока не будет вещь у нас.
Есть птица умная такая —
Кушбахд зовут. Она поёт
И время точно возвещает:
Который час — всем знать даёт.
Вот если бы её поставить
На шпиль слонового дворца,
Знать время будут все и славить
Тебя, царя и мудреца!

– Но кто же мне доставит птицу?
Скорей, советник, говори!
– Всё тот же парень пригодится,
Тот сын охотника, Нури!
Царь выслушал совет лукавый,
Позвал Нури и приказал,
Грозь суровою расправой,
Чтоб птицу тот ему достал,
Чтоб на дворце она сидела
Не только просто для красы,
Но чтобы громко песни пела
В определённые часы...

Нури не смог в тот миг ответить.
Он матери всё рассказал.
– Не бойся лиха, сын, на свете,
Смотри опасности в глаза.
Пускай исполнит царь желанье
Твоё. – Коня даст Кыр-ата:
Он одолеет расстоянья,
Ему покорно высота.
Могучий конь в одно мгновенье
Тебя поднимет в небеса,
Помчит чрез города, селенья,
Чрез горы, реки и леса,
И спустится перед горою
Конь с белой пеной на губах:
Там на вершине, над собою
Увидишь птицу ты Кушбахд.
Взойти на гору – труд немалый:
Перед тобою впереди

Там встанут тысячи кинжалов,
Но ты не бойся и иди!

Нури сказал: как мать решила.
Царь разрешил взять Кыр-ата.
Конь взвился в небо, легкокрылый,
Как сон, как девичья мечта.
И вот перед Нури предстала
Гора высокая из льда.
Нури по остриям кинжалов
Стал подниматься вверх, туда,
Где птица чудная сидела.
Схватил её и- на коня...
И над дворцом Кушбахд запела,
Указывая время дня...
Бесценную увидев птицу
Над кровлей своего дворца,
Царь больше стал ещё гордиться
Величием царского венца...

5

Прошла ещё всего неделя,
Как, руку положив на грудь,
Казир приблизился несмело
И говорит: – О, не забудь,
Великий царь, что ты годами
Не стар и волосом не сед,
А за далёкими морями
Есть девушка, как солнца свет;
Она самой весны красивей,
Зовут красавицу Севья,

И будет лучше и счастливей,
Женою ставши для тебя.
Царь от восторга весь сияет,
Слюна от радости течёт.
– Жениться очень я желаю,
Но кто её мне привезёт?
– Кто привезёт? Кто постоянно
Нам служит, – отвечал хитрец. –
Хозяин белого Джейрана,
Дворца слонового творец.
Сумел достать тебе он птицу,
Что распевает день-деньской,
Теперь достанет и девицу,
Что станет для тебя женой.
Царь повелел Нури сурово:
– Достань мне девушку Севья,
А если нет, – даю я слово,
Что уничтожу я тебя!
Нури не отвечал тирану.
Сказал всё матери. Она:
– Ты помнишь, как принёс Джейрана,
Как счастья к нам лилась волна,
И как тебе я говорила:
Не приглашай царя к себе,
И счастье наше в миг уплыло,
Не внял ты, сын, моей мольбе.
А нынче царь своею властью
Тебя в опасный гонит путь,
Нас обрекает на несчастье, –
Вернёшься ль ты когда-нибудь? –
И голову погладив сына .....

В долгу не буду пред тобой!
И пуля метко полетела,
И волк исчезнул под водой...
Корабль опять стрелой помчался.
На дальнем море, наконец,
Во всём величьи показался
Средь пышной зелени дворец.
Нури с товарами на берег
На лодке маленькой плывёт
И вдруг – глазам своим не верит:
Севья – красавица идёт.
Она к Нури подходит ближе
И говорит: – Скажи, кто ты?
– Я продаю товар. Гляди же –
Парча небесной красоты!
– Я всё куплю! – Севья сказала.
– Но это что!- в ответ Нури: –
Со мною узел здесь лишь малый,
Ты на корабль иди, смотри!
Она на палубу вступила.
И кораблю Нури дал ход.
Севья губу вдруг закусил:
– Куда? Тебя там гибель ждёт!
Ты поверни корабль обратно!
– Нет! Никогда! – Нури вскричал. –
Дворец оставлен безвозвратно,
Нас ждёт совсем иной причал.
– Тогда ищи меня ты в море! –
И в волны бросилась Севья.
Нури глядел в глубоком горе:
– Как возвращусь в свой город я?

И вдруг из волн взметнулась рыба,
Во рту у ней была Севья.
– Вот, друг Нури, моё спасибо, –
Теперь с тобой в расчёте я!
Корабль бежал... Внезапно с воем
Шквал прокатился по волнам
Взбесилось море штормовое,
Вздымались волны к облакам.
А небо сделалось багровым.
Севья сказала: – Это мой
Хозяин, Дэв семиголовый
В погоню бросился за мной.
Не будет от него спасенья,
И гибель ожидает нас.

– Сиди спокойно, без волнения:
Злой Дэв погибнет сам сейчас!
Дэв показался в чёрной туче.
Нури упругий лук достал,
Пустил стрелу рукой могучей,
И Дэв в пучину вод упал.
И тут с улыбкою сказала
Нури довольная Севья:
– До сей поры я не видала
Парней сильней, смелей тебя!
Теперь по совести скажи ты,
Куда, кому везёшь меня?
– Царю! – Нури сказал открыто,
– Умру, но за него не выйду! –
Севья воскликнула, скорбя. –
О, не давай меня в обиду,

Меня возьми ты для себя!
Судьбу коварную кляня.

– Нет, не могу. Дал обещанье
К царю тебя я привезти,
Иначе ждать мне наказанья,
И головы мне не спасти.
Но сам себя я не жалею,
А жаль – убьёт мою он мать.
Нарушить слово я не смею
И должен молча я страдать.
Севья тогда сказала нежно:
– Не вовлекай меня в беду.
Но, если гибель неизбежна,
То выход я сама найду!
– Как? Ты волшебница – девица?
Вскричал в волнении Нури. –
Есть выход – или это снится?
Скорей, скорее говори!

– Когда придём к царю, он, верно,
Забудет с радости весь мир
И, счастьем хвастаясь безмерно,
Для всех друзей устроит пир ... ..

Перевёл: А. Стоврацкий

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
Д. А. Атнилов. Биография	10
Часть первая. <i>Гражданская лирика:</i>	
Моему Дербенту	18
Город юности	19
Завод "Даг-Огни"	20
Дом в ауле	21
Один неграмотный	22
Прощание	23
В скором поезде	24
На площади	25
Дербентская крепость	26
Герой труда	27
Чудесный арбуз	28
Татский народ	29
Хорошая жена	30
Аул в глубине	31
Старуха Тормо	32
Река Самур	33
Саз Сулеймана	34
Ответ горца	35
Мне говорила Тури	36
Мамрачский сад	37
Бол-пенсионер	38
Упрекают меня	39
Записная книжка	40
Солнечный человек	42
Новый город	44
В семье большой	46
Светлые черты	47
Чудесная быль	50

Когда я вдали	51
Ковёр Асанат	52
Ткачиха Дина	53
Мой ответ	54
Ночью в порту	55
Солнце показалось	56
Песня без конца	57
В текстильном цехе	58
Новый человек	59
Птицы-строки	60
Стоит садовод	61
Карманная тетрадь	62
Ефросинье Петровне	63
Мне нужен огонь	64
Сталь и хлеб	65
Два моря	66
Прекрасная птица	67
На заводе	68
Нет кабинета	69
У могилы матери	70
Богиня в саду	71
Как гравий	72
Звёзды	73
Искала смерть...	74
Ломтик дыни	75
Послушай, гром!	76
Осень пришла	77
Воспоминание	78
Из военного блокнота	79
Скульптор Адлер	80
Памятник герою	81
Ленин и моя мать	82
Ищу концовку	83
Две метели	84

Неповторимый друг	85
Моя муза	86
Люблю природу	87
Любовь	88
Женщина	89
Подарила платок	90
В аульском парке	91
Сон и явь	92
Наша дача	93
Хочу написать	94
Я и смерть	95
Моё желание	96
Огонь из воды	97
Разговор с Анной	98
Башлык и Звезда	99
Скала и человек	100
Родина любимая	101
Заря	102
Бессмертие	103
Сбор винограда	104
Послушай, гром!	105
Обман зрения	106
Моей Москве	107
Река под землей	108
Волны сердца	109
На реке Акуша	110
Тропинки страны родной	112
У старого соседа	117
Сон Гуршума	119
Великого Сталина имя!	121
Письмо вождю	122

Часть вторая. *Стихи для детей, басни и сказки:*

Обновка	126
Вот как бывает!	127
Санки	128
Хвостун	129
Грузовик	130
Футбол	131
Груши и лентяй	132
Бабушка Рути	133
Три портрета	134
Всё равно двойка	135
Хлеб и Пирог	136
Фотография	137
Карандаш	138
Рустам и козёл	139
Первый день	141
Про телёнка	143
Каспийское море	145
Фотограф снимает	147
Англичанка в горах	148
Вопрос малыша	149
Источник мудрости	150
Курица и Петух	151
Крот и Змея	152
Жук – жених	153
Медведь и Белка	154
"Древний топор"	155
Судак и сын	156
Ворона и Синица	157
Правдивый Гусь	158
Гиена и Лещи	159
Угодливый Хорёк	160
Сом и Угорь	161

Один Комар	162
Контролёр по качеству	163
Хвастливый воробей	164
Два цветка	165
Осёл и муравей	166
Дядя и племянник	167
Недоступная улица	168
Водянистая рукопись	169
Двуногий шакал	170
Старое содержание	171
Научил труду	172
Лекарство	174
Дружба и Счастье	176
Глаза и земля	178
Неувядающая роза	180
Друг человека	182
Ковёр бедняка	184
Совет кузнеца	186
Большое Геройство	188
Два ума	190
Царь и мальчик	192
Красавец Севгил	194
Нежеф и стихотворение	196
Ворчливая жена	198
Мастер – Каменщик	201
Два брата	203
Судьба – жизнь	205
Лекарь и жадный	207
Два голубя	209
Свинья – судья	211
Азат и Шекер	213
Сын охотника	230

Даниил Атнилов

Избранные произведения

Гражданская лирика, стихи для детей, басни и сказки

Составитель: Борис Атнилов

Компьютерный набор:

Борис, Белла, Тамара, Михаил и Даниил Атниловы

Вёрстка и художественное оформление:

Шауль Симан-Тов

Сборник подготовлен к изданию и выпущен
Центром сохранения и развития национальных традиций,
самобытности языка, культурного
и исторического наследия горских евреев «Sholumi»

Подписано к печати: 29.11.2013

Гарнитура: Times

Отпечатано в Израиле

www.sholumi.com - sholumi@gmail.com

© «Sholumi» 2014, Israel

В данной книге опубликовано всё, что на сегодняшний день можно было найти из, практически, утраченного наследия поэта, члена Союза Писателей СССР, Даниила Атлилова. Этот неординарный человек был и остаётся одним из самых выдающихся сынов своей небольшой горско-еврейской общины.

Он является автором многих книг, которые на сегодняшний день стали библиографической редкостью. Для того чтобы некогда публиковавшиеся произведения и всё то, что никогда не было опубликовано и хранилось в архивах родных и близких автора, окончательно не затерялось в вихрях исторических перипетий, был выпущен этот сборник.

Шауль Симан-Тов
руководитель Центра «Sholumi»

Sholumi

Центр сохранения
национальных традиций